

ВАСИЛИЙ КУЗЬМЕНКО

Мы серые ангелы

- ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Василий Кузьменко

Мы серые ангелы – цивилизация

«Издательские решения»

Кузьменко В.

Мы серые ангелы – цивилизация / В. Кузьменко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501411-5

Все приключения серых ангелов в одной книге. В 2025 году США применяют против России генетическое биологическое оружие — вирус «Спутник-11», но что-то пошло не так. Журналист Прохор Налётов отправляется в будущее. Он побывает в США, в Италии, в гостях у королевы Великобритании, а ещё через 150 лет на космической станции «Цивилизация-2» возле Марса и на Луне. Книга предназначена для широкого круга читателей, которым не безразлично будущее нашей ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ISBN 978-5-00-501411-5

© Кузьменко В.
© Издательские решения

Содержание

Миссия «Из мрака к свету»	6
Мы серые ангелы	7
Мы серые ангелы – 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мы серые ангелы – цивилизация

Василий Кузьменко

Дизайнер обложки А. Москвичёва

© Василий Кузьменко, 2020

© А. Москвичёва, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-1411-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Санкт Петербург, наше время. Журналист Прохор Налётов на встрече со своим другом случайно увидел историю болезни, в которой утверждалось, что больной видел живыми людей с фотографии столетней давности. Прохор берёт эту историю болезни, чтобы написать рассказ. Он едет по указанному адресу и находит там этих людей, мужа и жену, Синицкого Станислава Георгиевича и Полетаеву Марию Фёдоровну. Они сообщают ему о серых ангелах с помощью которых Бог хочет подкорректировать жизнь человечества, отправляя их в прошлое спасать людей. Прохор становится серым ангелом, и в его жизни начинаются чудеса. Он встречается свою бывшую возлюбленную Ларису. Оказывается, что она, её мать и дочь Алиса тоже серые ангелы. Прохор и Лариса становятся мужем и женой. Они вместе во сне летают в прошлое. Там они встречают чёрных и белых ангелов. Алиса во сне спасает от казни декабристов и сама погибает. Прохор пишет книгу о своих приключениях. Прохор не верит в реальность происходящего и считает, что добрые дела надо делать не во сне, а в реальной жизни. Лариса запрещает Прохору писать о серых ангелах, так как беременна и вскоре рождает дочь Соню. Мария Фёдоровна даёт ему почитать в оригинале книгу Эдварда Бернейса «Пропаганда». Прохор узнаёт о существовании синих ангелов служителей пропаганды. Прохор, Мария Фёдоровна, а также Алиса и Соня участвуют в битве между серыми и синими ангелами на Дворцовой площади. Некто могущественный останавливает предводителя синих ангелов Синицкого.

Прохор знакомится с Вальтером Либертом, который отправляет его и Ларису в будущее на несколько десятилетий. В 2025 году США применяют против России генетический вирус «Спутник – 11», но что-то пошло не так, вирус ударил по англосаксам. Прохор и Лариса побывают в США, на приёме у английской королевы Шарлоты и в Италии. После возвращения Прохор продолжает писать свою книгу, размышляя о ситуации в современной России. Его одолевают сомнения с которыми он обращается к Вальтеру Либерту. Тогда Вальтер Либерт отправляет его и Алису в будущее на 150 лет. Прохор и Алиса оказываются на космической станции «Цивилизации – 2» возле Марса. Мария Фёдоровна, которая тоже работает на этой станции, рассказывает Прохору об изменениях в жизни человечества за эти 150 лет и знакомит Алису с индийским юношей Кеном. Кен и Алиса отправляются на Марс, а Мария Фёдоровна и Прохор на Луну. Алиса влюбляется в Кена. После возвращения в своё время Прохор дописывает свой роман, где Алиса улетает на Марс к своему возлюбленному.

Жизнь Алисы и Кена на Марсе описана в следующей книге «Мы серые ангелы – другие».

Миссия «Из мрака к свету»

Они стояли перед ним. Их было двенадцать, молодых мужчин и красивых женщин. Он сам отобрал их для этой миссии. Они смотрели на него и ждали его слова. Тогда он сказал:

– На одной из планет этого мира появились разумные существа. У них зародились чувства, а значит, может появиться и душа. Я наделяю вас почти своей силой и отправляю туда. Жить вы будете все вместе на одной горе. Со временем вы обживётесь на этой планете и сможете подчинить себе силы всех Стихий и победить Титанов, рождённых ими. Вы будете бессмертными и станете богами для всех живущих разумных существ. Вы должны сделать так, чтобы их души не оставались во мраке, а стремились к свету. Ваша миссия так и называется: «Из мрака к свету», – он замолчал.

– Мы всё поняли, Создатель, – сказал старший из них.

– Тебя, Зевс, я наделяю самой большой силой, ты будешь главным, и запомните, богами вы будете до тех пор, пока в вас будут верить! – сказал он им на прощание и отправил их на Землю.

«Они такие же люди, и там на Земле ими и останутся, – размышлял Создатель, – они делают главное, вдохнут в души этих разумных существ желание света, потом, уже став людьми, они станут забывать своих богов, и тогда я пошлю на Землю Мессию. Ничего не предопределено, просто я делал так в различных уголках этого бесконечного мира уже много раз. Душа живёт, пока движется из мрака к свету, а Душа это то, для чего я создал этот мир!».

Санкт-Петербург, 2015 год

Мы серые ангелы

Я журналист, Прохор Налётов, работаю в городской газете. По заданиям редакции пишу статьи на социальные темы, но истинная моя страсть писать рассказы о человеческих судьбах. Как же порой они переплетаются, запутываются, сколько при этом возникает различных страстей, приключений, порой очень загадочных и необъяснимых. Вот именно о таких судьбах и будет мой рассказ.

Я иду к своему старинному другу Косте. Когда-то очень давно мы вместе учились в медицинском институте. Я, доучившись до третьего курса, понял что это не моё, копаться в человеческих внутренностях, ушёл и стал копаться в человеческих судьбах, то есть стал журналистом. Костя благополучно закончил медицинский и уже работал главным врачом в одной психиатрической клинике. Встречались мы редко, но как говорится, метко. Всякий раз, когда я приходил к нему на работу, а встречались мы всегда именно там, он с вождением доставал бутылку с медицинским спиртом, я присоединял к ней принесённую мной пиццу, и мы предавались воспоминаниям бурной студенческой жизни и рассуждениям на общечеловеческие темы. Это уже стало некой традицией, вот так встречаться раз в полгода. Его жена Татьяна, в общем, была не сильно против этих встреч, хотя мне кажется, ревновала своего Костеньку к нашим посиделкам, потому что мы вспоминали наши студенческие набеги на общежития и массу коротких романов с иногородними студентками, которых было великое множество и у него, и у меня. Хотя именно в одном из таких набегов на общежитие института культуры Костя с Татьяной и познакомился. Надо сказать, Татьяна, кроме того, что была очень красивой и стройной девушкой, была ещё и волевой, чувствовала бывшая спортсменка, гимнастка, поэтому Костеньку она очень быстро загнала под каблук. Через месяц после знакомства Костя был представлен её родителям, а ещё через три, я уже закрутил страстный и как всегда короткий роман со свидетельницей на их свадьбе. Думаю, что именно из-за этой Ларисы, которой, как оказывается, я разбил сердце, Татьяна меня немного и недолюбливала. Хотя прошло уже десять лет и у Татьяны с Костей подрастали два замечательных сына, ну а я, так до сих пор не нашёл свою вторую половинку.

Костя, как всегда, был рад нашей встрече, засуетился, давая различные распоряжения, чтобы нас не беспокоили, и накрывал нашу скромную мужскую полянку. Я же, оглядывая его просторный кабинет, приготовился слушать рассказ обо всех тяготах семейной жизни. Наконец всё было готово, я присел к столу, и мы выпили по первой. Моё внимание привлекли бумаги на столе, сдвинутые в сторону. Наверху лежала история болезни с прикрепленной старинной фотографией мужчины и женщины. Заметив мой интерес, Костя сказал:

– Иногда беру из архива и для самообразования сравниваю диагнозы, там типичная шизофрения, старый чекист утверждал, что встретил знакомых людей, которые за шестьдесят лет совершенно не изменились, весьма странная история, но лечение прошло успешно, и он успокоился.

Я стал всматриваться в фотографию. На меня из далёкого прошлого смотрели красивые, молодые женщина и мужчина. Костя всё понял, вздохнул и разрешил взять мне эту историю болезни на некоторое время. Мы продолжили наши посиделки. В основном это был монолог Кости, в котором он вначале жаловался на свою семейную жизнь и завидовал моей холостяцкой жизни, но по мере опустошения банки он всё более и более влюблялся в свою жену. Постепенно мы подошли к той точке, когда Костя всю свою любовь должен был изложить ей по телефону и немедленно.

Костя заплетающимся языком объяснялся в любви своей жене, я просматривал историю болезни.

Материал был весьма интересен. По словам больного, в 1922 году, будучи сотрудником ВЧК, он курировал вопросы внешней разведки на территории Германии. Его подопечными и были эти люди с фотографии – Синицкий Станислав Георгиевич и Полетаева Марина Фёдоровна. На деньги ВЧК Синицкий создал и выпускал журнал о новейших достижениях в области науки и техники. Это было прикрытие, на самом деле они вместе с женой занимались промышленным шпионажем в пользу Советской России.

Посиделки закончились, попрощавшись, мы с другом расстались теперь, как нам казалось, на неопределённое время. Материал был для меня плодотворен, и я приступил к рассказу о суровых буднях ВЧК в те далёкие годы и их влиянии на нашу современную жизнь буквально на следующий день.

Когда я закончил писать свой рассказ, у меня в руках опять оказалась эта фотография. Я вновь и вновь пристально всматривался в лица этих людей. Решение уже было где-то в моём журналистском подсознании, мне надо было просто решиться проверить этот невероятный факт. Я посмотрел в окно, там было утро и тёплая солнечная весна. Вздохнув и с мыслями, что всё равно не успокоюсь, взяв фотографию и адрес, я пошёл к своей машине, ехать было не очень далеко, в соседний областной центр.

К обеду я был уже на месте. Припарковав машину, я подошёл к указанному в адресе дому. Это была старая облупленная хрущёвка. Люди, которые меня интересовали, должны были жить на третьем этаже вот этого подъезда. Странно, но перед входом в подъезд я почему-то стал волноваться. В конце концов, поборов непонятно откуда взявшееся волнение, я позвонил. За дверью послышались лёгкие шаги, дочка, подумалось мне, дверь открылась...

Я сразу понял причину своего волнения. Дверь мне открыла она, Мария Фёдоровна Полетаева, такая же красивая, как на фотографии. Она, улыбаясь, смотрела на меня, я на неё, подозреваю, что нижняя челюсть у меня начала отвисать, потому что она улыбнулась и коротко, но настойчиво бросила: «Да заходите уже, Прохор Алексеевич, мы вас ждём» и пошла по коридору в комнату. Я закрыл дверь, остолбенев от увиденного, мой мозг решительно ничего не понимал и, кажется, совсем отключился. Я стал простым созерцателем, неспособным что-либо анализировать. Откуда она знает, как меня зовут, и почему меня здесь ждут. Из состояния ступора меня вытащил женский голос из глубины комнаты: «Проходите сюда, Прохор Алексеевич». Я довольно нерешительно стал продвигаться на голос, отметив, что квартира небольшая двухкомнатная. Пройдя мимо закрытых дверей на кухню и во вторую комнату, я оказался в освещённой только светом от балконного окна довольно просторной комнате, и мне стало не по себе: на диване сидели и смотрели на меня Мария Фёдоровна Полетаева и Синицкий Станислав Георгиевич – штабс-капитан Императорской армии, и они оба улыбались. Мне почему-то захотелось сесть. Рядом стояло кресло, и я просто молча опустил в него свою пятую точку. Да, это были они, но им уже должно было быть далеко за сто, ведь напротив меня сидели люди с фотографии 1922 года. Они внимательно смотрели на меня, пауза затягивалась, и, немного придя в себя, я спросил:

– А почему меня здесь ждали?

Они заулыбались ещё шире, затем Станислав Георгиевич встал и, подойдя к окну, сказал:

– Знаете, что во вселенной люди – самые красивые из разумных существ, но, к сожалению, не самые умные, – и, обернувшись и всё так же приятно улыбаясь, заметил: – В данном случае лично к вам, уважаемый Прохор Алексеевич, это не относится.

Я по-прежнему был в ступоре, а он молча смотрел на меня.

– А откуда вам это известно, – наконец я выдал из себя, продолжая лихорадочно размышлять, что старый чекист не ошибся.

– Мы, Прохор Алексеевич, знаем о вас даже больше, чем вы сами о себе, – усмехнулся Станислав Георгиевич.

– Это как? – спросил я, начиная потихоньку приходить в себя.

– Нам, например, известно, что ваш прадед в начале прошлого века служил в городской управе Калуги и дослужился до чина титулярного советника.

– Откуда вам это известно, я знаю лишь то, что он жил в Калуге, – удивился я.

– Представляете, любезный Прохор Алексеевич, а мы с Машей знали его лично, – усмехнулся Станислав Георгиевич.

Мария Фёдоровна улыбнулась и кивнула в знак согласия. Теперь заговорила она:

– Прохор Алексеевич, у нас совсем немного времени, и мы хотели бы кое-что вам пояснить, сейчас вам многое станет понятным, вы согласны?

– У меня разве есть выбор?

– Нет, выбора у вас как раз и нет, ведь мы ждали именно вас, – улыбаясь, сказала Мария Фёдоровна, – слушайте и не волнуйтесь.

С этими словами они встали с дивана и, взявшись за руки, остановились в центре комнаты. Заговорил Сеницкий:

– Занимаясь разведывательной деятельностью, мы, как нам тогда казалось, совершенно случайно вышли на человека, который занимался реализацией идеи Эйнштейна об искривлении пространства и времени. Мы встретились с ним, его звали Вальтер Либерт...

Я, улыбаясь, смотрел на них, Сеницкий продолжал говорить, но его голос стал внезапно перемещаться внутрь меня и становился всё более звонким, они оба внимательно смотрели на меня. Внезапно появилось зеленовато-голубое свечение, постепенно они стали скрываться. Мария махнула мне рукой: «Прощайте, Прохор, вы всё очень скоро поймёте, она вам напомним!» – были её последние слова, свечение скрыло их. Внезапно свечение пропало...

Я стоял перед входной дверью и давил на звонок, в голове был полный туман. Звонок не работал. В руках у меня была старая фотокарточка с мужчиной и женщиной.

Я точно помнил, зачем я приехал в этот город и пришёл к этой двери. Звонок не работал, и я постучал в дверь. За дверью была тишина, я постучал ещё раз уже громче. Мне очень надо было попасть в эту квартиру, правда, я не совсем помнил зачем. Я постучал ещё раз. Внезапно открылась дверь соседней квартиры, из которой вышла благообразная старушка. Внимательно посмотрев на меня, она спросила:

– Тебе кого надо, милочка?

– Здесь кто-нибудь живёт? – выдавил я из себя, вернее из тумана в моей голове.

– Дак уехали они, ещё почитай месяц назад, путешествовать, – затем посмотрев на фотографию, слегка улыбнулась и сказала: – А про тебя они говорили, сейчас приду, – и исчезла.

Я стоял перед дверью и смутно вспоминал, я же только что с ними разговаривал, как мог пройти целый месяц, я опять ничего не понимал. Старушка опять бесшумно возникла передо мной, в руках её были ключи. Она открыла дверь в квартиру и повела меня в ту самую комнату. Там никого не было, на стене висела точно такая же фотография. На столе лежала записка. В ней было написано всего два слова: «Мы вернёмся!». В голове по-прежнему был туман. Поблагодарив старушку, я спустился к своей машине. Просидев в машине минут сорок, пытаясь привести свой разум в порядок и не найдя ответа, я решил, что мне всё привиделось, просто моя бурная фантазия разыгралась не на шутку. Постепенно я успокоился и поехал домой, в Питер. Дома я сел и дописал свой рассказ с учётом всего произошедшего со мной.

Через неделю после публикации рассказа мне неожиданно позвонила Татьяна. Я не удивился, она всегда читала мои новые рассказы и была самым беспощадным критиком, поэтому приготовился выслушать очередные нотации. Татьяна попросила меня срочно приехать к ней. Я сразу забеспокоился за Костю, но она коротко бросила: «Костя тут ни при чём, дело касается тебя лично». Я прыгнул в машину и через полчаса был у неё. Татьяна открыла дверь, чмокнула меня в щёку и позвала на кухню. На кухне сидела та самая Лариса, выглядела она феерично. Каштановый волос, красивое лицо, блестящие глаза, точёная фигурка, рождение дочери пошло ей явно на пользу. Лёгкий румянец на щеках показывал её смущение. Моё муж-

ское естество посадило меня рядом с этой, когда-то мне не чужой и такой обворожительной женщиной. Татьяна, ухмыльнувшись, сразу перешла к делу:

– Проша, – она любила меня так называть, – в твоём рассказе есть упоминание о твоём прадедушке, так ведь?

– Есть такое дело, – отвечал я, не отводя взгляда от Ларисы.

– Сам придумал, или они всё рассказали? – серьёзно спросила она.

– Я же написал, Синицкий сказал, – я продолжал любоваться Ларисой. Она, явно смущаясь, повернувшись ко мне, выдавила из себя:

– Прохор Алексеевич, если вы помните, я работаю в архиве.

– Да-да, – отвечал я, лихорадочно вспоминая, где была моя голова, когда я расставался с такой красивой женщиной.

– Ну вот, я сделала запрос по поводу вашего прадедушки, – произнесла она, бросив короткий взгляд на меня, – пришёл ответ, письмо из Подольска, в котором сообщается о том, что Налётову Прохору Васильевичу дан чин титулярного советника, но адресату сообщение не доставлено по причине потери самого письма...

После этих слов в моей голове начало что-то происходить, я начал вспоминать всё, что мне говорил Синицкий. Видимо, я очень сильно погрузился в себя. К действительности меня вернул голос Татьяны:

– Прохор, алло, ты с нами?

– Да, – коротко бросил я, обе женщины вопросительно смотрели на меня.

– Вы всё слышали, Прохор Алексеевич? – тихо спросила Лариса.

Внезапно во мне проснулся океан энергии, я теперь точно знал, что мне надо делать, но в первую очередь я спросил Ларису, глядя ей прямо в глаза:

– Лариса, ты пойдёшь за меня?

– Да, – одними губами без звука и вся пунцовая ответила она, опустив голову.

– Тогда собирайся, поехали ко мне, а завтра в загс, – неистовствовал я.

– Узнаю Налётова, ты всегда оправдывал свою фамилию, вечно налетишь на женщину, и ей просто некуда деться, – язвительно заметила Татьяна, но по лицу было видно, что она не против такого развития событий.

Пока мы одевались, Лариса несколько раз внимательно посмотрела на меня, потом, тихонечко вздохнув, сама себе прошептала:

– К тебе, так к тебе, – и повернувшись к Татьяне, – спасибо, Танюша, за чай.

– Да ладно, – чмокнула её Татьяна, затем, повернувшись ко мне, изрекла: – Ну смотри, налётчик, ты знаешь, что я с тобой сделаю!

Не обращая на это внимания, я коротко попрощался и вышел вместе с Ларисой. Мы молча сели в мою машину и так же молча, целуясь, доехали до моего дома...

Утром, когда Лариса ещё спала, я открыл на кухне свой комп и начал писать. У меня в голове было очень много всего и всякого...

Слова Синицкого звучали у меня в голове: «Прохор, мир изменился, слишком много войн и слишком много зла накопилось в нём. Баланс добра и зла оказался нарушен. Создатель, уже не надеясь на свою паству, чёрных и белых ангелов, которые большую часть времени заняты собственными интригами, принял решение призвать серых ангелов. Одним из них будешь ты. Серый ангел – это обычный смертный человек, и он не пользуется никакими привилегиями, но во время сна он отправляется туда, куда решит Творец, и спасает на поле брани человека, от которого впоследствии должны родиться хорошие люди.

Таким образом Отец наш хочет выровнять баланс добра и зла в нашем мире. У тебя будут, как и у всех ангелов, крылья, но ты никогда не должен приближаться к белым или чёрным ангелам, тем более разговаривать с ними. Это грозит тебе неминуемой смертью во сне.

Одним из первых серых ангелов и был твой прадедушка... Мы с Машей бессмертные, но это отдельный разговор, мы ещё вернёмся к нему. Мы отбираем среди обычных людей достойных кандидатов. Серые ангелы хоть и обычные смертные люди, но обладают бессмертием, когда выполняют задание Создателя в своём сне. Весь мир поделен между ними, но вас ещё мало, так что работа предстоит большая. Слишком много накопилось зла в этом мире, и Творцу нужна ваша помощь. Серые ангелы в обычной жизни совершенно обычные люди. Мы с Машей будем оставлять тебе подсказки, если будут затруднения, но в основном ты должен будешь справляться самостоятельно. Если согласен, то прямо сейчас ты должен на этом листке бумаги написать: «Я, Налётов Прохор Алексеевич, согласен стать серым ангелом».

Прохор подумал, что это всё просто бред, но всё же написал, как было сказано. В тот же миг буквы, написанные им, стали гореть голубоватым и совсем не горячим пламенем, бумага почернела и исчезла. Прохор стоял на кухне как вкопанный. Послышались шаги Ларисы, он быстро смахнул пепел и выбросил в ведро. Вошла Лариса, слегка растрёпанная после сна, и, сладко потягиваясь, прильнула к нему.

- Как спал, милый, что так рано встал? – спросила она, положив свою голову ему на грудь.
- Да так, журналистские дела, – уклонился он от прямого ответа.
- Что-то горелым пахнет? – спросила она.
- Наверное, с улицы нанесло, – отвлёк Прохор внимание Ларисы.
- Хочешь кофе? – спросила Лариса, всё ещё не отпуская его.
- Да, – машинально ответил Прохор, лихорадочно размышляя над всем произошедшим.

Лариса варила у плиты кофе, Прохор смотрел в окно и думал – получалась сплошная мистика, но это было неплохо, хорошая тема для рассказов, подумал Прохор об утреннем происшествии.

Затем они с Ларисой за чашкой кофе обсудили их дальнейшую совместную жизнь. Ночь поставила всё на свои места. Они как будто бы и не расставались. Прохор умчался в редакцию, а Лариса ушла в свой архив. Дочь Ларисы Алиса в это время ещё жила у бабушки в деревне в Тверской области.

Дневные заботы в редакции отвлекли Прохора от утренних событий. Вечером, прихватив бутылку хорошего шампанского и букет любимых Ларисой цветов, он появился дома. Лариса уже хлопотала на кухне. Они провели чудесный вечер. Прохор с удивлением отметил для себя, как же ему не хватало этой женщины, таких вечеров, этого неуловимого и приятного запаха её тела, этих тёплых и нежных рук. Позже, в спальне, Прохор, когда она утомлённая и счастливая пристроилась у него на плече, понял, насколько дорога ему именно эта женщина. Он начал проваливаться в сон...

Прохор парил над землёй. Это ощущение полной свободы. Под ним метрах в ста проплывали зелёные поля и луга. Несколько взмахов крыльями, и он ускорял своё движение. Он сложил крылья и спикировал вниз, земля понеслась навстречу. Расправив свои большие, метра по два, крылья Прохор снова взмыл в небо. Солнце садилось, и теперь он точно знал, куда летит. Впереди открылось Бородинское поле. Сражение уже закончилось, и всё поле было усеяно телами солдат. Прохор ещё никогда не видел столько обезображенных войной людских тел, и этот ужасный запах распоротых человеческих животов и свежей человеческой крови. В фильмах это всегда остаётся за кадром, но, когда видишь воочию, это просто непередаваемо и до тошноты ужасно.

По полю бродили солдаты, искали раненых. Прохор долго выбирал место, но потом уселся на мёртвого солдата даже непонятно какой армии. Он очень хорошо знал, кого ему предписано спасти. Он сидел рядом и ждал, когда уйдёт похоронная команда. В ожидании Прохор стал осматриваться. На поле кроме похоронных команд и санитаров он увидел несколько чёр-

ных и белых ангелов. Они тоже делали свою работу. Судя по всему, из серых ангелов сегодня Прохор был один.

Наконец похоронная команда ушла, и Прохор увидел того, кому он должен был помочь. Солдат лежал на боку весь залитый кровью. Рядом с ним на земле лежали его кишки. Он умирал. Прохор перевернул его на спину, достал из-за пояса фляжку и налил несколько капель ему в рот. Солдат открыл глаза и еле слышно прошептал: «Ну, всё, кажись, ежели ангел при мне, значит, отмучился Фролка, Боже, как же мне больно!». Прохор молча неуловимым движением заправил кишки солдата в брюховину и обильно полил их из фляги. Солдат всё ещё молился.

Прохор знал, что он невидим для живых, но солдат Фролка уже почти умер и поэтому видел его, он нагнулся над ним и тихо сказал: «Фрол, ты будешь жить, тебе повезло, вернёшься с войны к жене и нарожай с ней побольше детишек». Фрол закивал головой и забормотал: «Спаси и сохрани, ежели ангел со мной, так и сделаю, она у меня баба молодая, справная, скока получится, столько и зробим...» – продолжал бормотать Фрол, только теперь он уже не видел Прохора, значит, ожил.

Прохор, взмахнув крыльями, взмыл вверх, улетаая с этого страшного поля. Он ощущал лёгкость всего своего существа от полёта и от выполненного какого-то своего, внутреннего долга.

Прохор открыл глаза. В теле была необычайная лёгкость. Он повернул голову. Рядом, на боку, отвернувшись от него, лежала Лариса, без одеяла, в совершенно прозрачном пеньюаре. Красивое тело, упругие ягодицы, он потянулся к ней. Неожиданно Лариса повернулась и обрушила на него целый ураган ласки и всё приговаривала: «Сколько же я этого ждала, просто так проснуться с тобой, милый». Прохор вначале опешил, но потом крепче прижал к себе Ларису. В Прохоре проснулось просто космическое желание обладать этой женщиной, так что из своих объятий он освободил её минут через двадцать...

Они лежали и тихо, устало спорили, кому из них идти варить кофе. В конце концов, Прохор, как истинный джентльмен, сдался. Он встал и не одеваясь прошёл в ванную.

Лариса с любовью смотрела на его подтянутое мускулистое тело, да, годы его не брали. Она, в приятной усталости, откинулась и легла на спину, мечтательно смотря в потолок. Бабочки внизу её живота мягко усаживались на свои места, прислушиваясь к этому удивительному ощущению, она прикрыла глаза...

Прохор шёл на работу и вспоминал свой сон. Какой-то бред, причём полный, как во сне можно помогать человеку. Что-то в последнее время в его жизни появилось много необъяснимого. Пожалуй, кроме одного, и это Лариса. Повторная встреча с этой женщиной перевернула всю его жизнь. С этими мыслями Прохор дошёл до редакции. Там, конечно, его ждала куча неотложных дел, он почему-то понадобился всем сразу, включая главного.

Только к обеду Прохор немного разгрёб всю текучку и залез в свой компьютер. В поисковой системе про серых ангелов он ничего не нашёл. Прохор задумался обо всём, что происходило с ним в последнее время. По словам Сеницкого, Создателю понадобились серые ангелы из числа живых людей для того, чтобы изменить баланс добрых и злых сил. Но как может простой смертный человек, пусть даже во сне, заниматься божьим промыслом?

Человек ведь слаб и грешен в своих желаниях, помыслах, и даже в поступках! Разве не написано где-то в священном писании, что всё предрешиено?

Прохор летел над морем в полной темноте. Где-то рядом шёл бой, но ему надо было торопиться. Броненосец «Наварин» в Цусимском проливе только что получил ещё одну пробоину и мог уйти под воду в любой момент. Нет, конечно, как ангел он мог всё видеть даже в полной темноте, но было непривычно и немного жутковато, даже ему. Наконец он увидел

барахтающегося моряка. Прохор схватил его за шиворот и поволок к ближайшему крупному обломку. Матрос за вращал головой, пытаясь понять, откуда появилась неожиданная помощь, и, выскользнув из рук Прохора, тут же ушёл под воду. Прохор, сильно взмахивая крыльями, начал кружить над этим местом. Моряк всё не всплывал. Тогда, сложив крылья, Прохор устремился вглубь морской пучины. Среди множества пузырьков воздуха он увидел матроса, его звали Иваном, и он медленно погружался на дно. Прохор схватил его за шиворот и потащил наверх. Мимо них медленно погружались на дно другие моряки. Именно тогда в первый раз у Прохора в сознании шевельнулась мысль, а может ли он помогать другим людям, если видит, что они гибнут.

Наверху Прохор, сильно взмахивая крыльями, подтащил Ивана к деревянному обломку, моряк судорожно ухватился за него. Подождав ещё немного и убедившись, что Иван держится теперь крепко, Прохор, тяжело взмахивая крыльями, полетел прочь...

В этот раз Прохор просыпался очень тяжело. Открыв глаза, он обнаружил, что Ларисы рядом нет, судя по запаху кофе, она была на кухне. Во рту присутствовал неприятный солоноватый вкус, и Прохор поспешил в ванную почистить зубы. По сравнению с прошлым полётом, теперь он так стал называть свои сны, чувствовалась некоторая усталость. За завтраком Лариса спросила: «Ты сегодня спал очень беспокойно, снилось что-то?» Прохор, уклонившись от прямого ответа, поблагодарил за завтрак и стал собираться на работу. В прихожей Лариса прильнула к нему и тихо сказала: «Я хочу, чтобы ты знал, я люблю тебя больше жизни» и, положив ему на плечо свою голову, мягко теребила ему волосы на затылке. Прилив такой нежности растрогал Прохора. Он взял её лицо в свои ладони и тихо выдохнул: «И я тебя очень-очень люблю», и, быстро поцеловав Ларису, выскользнул за дверь.

Идя на работу, Прохор постоянно возвращался к своим снам. Ладно, допустим, серые ангелы – это всё есть. Они по решению Создателя спасают нужных ему людей для восстановления баланса добра и зла. Но почему сегодня я не мог спасти ещё кого-нибудь, ведь рядом тонули другие моряки. С этими мыслями он подошёл к редакции, и обычная текучка отвлекла Прохора от этих размышлений.

Прохор летел над пустынным заснеженным городом. Это был блокадный Ленинград. Как обычно, он точно знал, куда и к кому ему надо было лететь. Он спланировал возле нужного ему дома. Прямо возле подъезда лежал замёрзший труп женщины. Сложив крылья, Прохор зашёл в промёрзший подъезд. Стояла гробовая тишина. Он поднялся на третий этаж, дверь была не заперта. Прохор зашёл в нужную ему комнату. На кровати лежало тело без признаков жизни. Прохор склонился над ним, это была женщина. Он достал свою фляжку и капнул несколько капель ей в рот, предварительно разжав его пальцами. Через мгновение женщина открыла глаза, она стала оживать. Ещё ничего не понимая, она схватила Прохора за грудки и зашипела, говорить она ещё не могла: «Там, в соседней комнате, умирает дочка, Танечка, мы карточки потеряли, ей всего девять лет, спасите её, мне самой ничего не надо, прошу вас!» – она повторила это несколько раз, пристально глядя Прохору в глаза. Затем она стала говорить это же, отпустив его и глядя в другую сторону.

Это значит, женщина стала оживать и перестала видеть ангела.

Прохор стоял в нерешительности, потом спустился вниз к трупу возле подъезда, вытащил из кармана хлебные карточки, там же был крохотный кусочек замёрзшего хлеба. Он вернулся в комнату и положил карточки на стол. Женщина уже сидела на кровати, ей явно стало лучше. Прохор зашёл в соседнюю комнату и сразу увидел огромные детские глаза. Они видели его. Девочка лежала на кровати укрытая ворохом всякого барахла и умирала. Только умирающие могли видеть ангелов. Прохор подошёл к ней. Она смотрела без всякого страха и спросила:

– Ты пришёл за мной или за мамой?

– Нет, вы будете жить.

– Мы потеряли карточки, значит, мы обязательно умрём, – сделала вывод девочка.

– Таня, мама скоро придёт к тебе, – хотел успокоить её Прохор.

– Мёртвая? – не сдаваясь, спросила она.

Тогда Прохор положил в рот Тане тот малюсенький кусочек хлеба. Девочка облизнула губы и, почувствовав вкус хлеба, радостно сообщила:

– Теперь я точно сплю, потому что хлеб мне всегда только снится, дяденька, можно я немного посплю, это самый вкусный сон в моей жизни!

И она, зажмурив от удовольствия глазки, стала засыпать. Прохор улетел.

Прохор проснулся озябшим. Желая согреться, он теснее прижался к Ларисе. Она не спала и тоже прижалась к нему. Вскоре от бурных взаимных ласк Прохор забыл о своём ознобе. Успокоившись, они лежали, обнявшись, и, кажется, каждый думал о своём.

– Роди мне дочку, – вдруг тихо сказал Прохор.

– Надеюсь, не завтра, – засмеялась Лариса, ласково целуя его в плечо.

– Да я серьёзно, – коснулся он губами её волос, – Алиса всё время живёт у бабушки, учится там, квартира у нас большая, всем места хватит, – рассуждал Прохор.

– Ты сказал «у нас», но я ведь тебе даже не жена, – напомнила Лариса об его обещанном походе в ЗАГС.

– Хорошо, завтра я выходной, берём документы и идём жениться, а сейчас продолжим одно очень приятное дело, – привлёк он к себе любимую женщину.

За завтраком они решили, что в ЗАГС пойдут после обеда. Прохор пошёл на работу, надо было кое-что доделать. По пути он размышлял о Ларисе. Кроме того, что он теперь не представляет себе без неё свою жизнь, она красива, умна, ей хватает мудрости никогда не спорить с ним, когда он загорается. Ночью она тихий огонь, который всегда может разгореться в пожар. Ему было очень хорошо с ней, сделал для себя вывод Прохор, заходя в редакцию. Видимо, все его мысли отражались на лице, потому что все, кто попадался ему навстречу, загадочно улыбались, здороваясь с ним. Только один коллега, шутя, сделал ему замечание:

– Прохор, не сверкай своей довольной харей, а то аж зависть берёт, влюбился, что ли?

– Не, женюсь, – в тон ему ответил Прохор и пошёл дальше.

Коллега остался стоять, потом, покрутив пальцем у виска, пошёл по своим делам.

За своим рабочим столом Прохор продолжал размышлять о Ларисе. «Как же я ей скажу о своей миссии?» Странно, но он первый раз так назвал свои непонятные сны. Он ведь уже верил во всё происходящее с ним. Прохор почему-то стал переживать за Ларису. А если с ним что-нибудь случится. Он хорошо помнил, как наглотался солёной воды, когда спасал моряка. Значит, опасность всё же есть, и Прохор начал сомневаться насчёт ЗАГСа.

На его рабочем столе лежал чистый лист бумаги. Вдруг Прохор увидел, как на этом листе начали проявляться буквы, сначала бледно-голубого цвета, затем они начали быстро темнеть, и вскоре ярко-синим цветом было написано – ЛАРИСА. Через несколько мгновений буквы пропали, а лист остался девственно чистым. Прохор ещё некоторое время сидел не шелохнувшись. Ничего больше вокруг него не происходило. Зазвонил мобильник, но Прохор всё ещё не мог выйти из ступора, затем он всё же взял трубку. Звонила Лариса и спрашивала, не передумал ли он идти жениться. Прохор коротко и твёрдо ответил: «Идём, милая, всё уже решено!»

Стоял жаркий летний полдень. Прохор парил над полем боя возле Константинополя. Очередная атака аваров оказалась неудачной, повсюду лежали тела убитых воинов. Не помогли и пришедшие на помощь на своих лодках с берегов Днепра славяне. На них были доспехи, и они были очень храбрые воины. Тем не менее в 626 году Константинополю не было суждено

пасть. Наконец Прохор разглядел цель своей миссии. На берегу реки стояла группа воинов и готовилась к обряду сожжения павшего в сражении, вот он-то и был ему нужен.

Прохор подлетел и уселся рядом с павшим воином. Вокруг его тела стояли другие воины и тихо пели унылую песню. Болеслав, так его звали, был весь изранен, и жизнь в нём едва теплилась. Прохор достал свою флягу и как обычно капнул несколько капель Болеславу в рот, затем полил его раны. Через несколько мгновений воин открыл свои небесно-голубые глаза. Окружающие его воины замолчали и оторопело смотрели на оживающего мертвеца. Болеслав довольно резво встал, чем вызвал трепет у всех, кто был рядом. Его русые волосы развевались на ветру, он поднял руки вверх, и раздался победный рёв всех славян в округе.

Прохор взмыл вверх, его миссия заканчивалась, но было очень жарко, и он решил немного отдохнуть на стенах осаждённой крепости. Он уселся на стену рядом с одной из башен. Внутри башни кто-то разговаривал, и Прохор услышал следующий диалог:

- А что там за шум у славян?
- Прославляют какого-то Болеслава, говорят, он восстал из мёртвых!
- Чуть какая-то, одно слово варвары.
- Да, но эти варвары уже который месяц осаждают наш великий город.
- В этом вы правы, они отважные воины.
- А что они ещё там кричат?
- Они кричат, что они русские и они непобедимы!
- Русские, русские, надо запомнить.

После этих слов Прохор, взмахнув крыльями, взмыл в небо.

Сегодня Прохор проснулся в хорошем настроении. Рядом посапывала Лариса, разметав свои каштановые волосы по подушке. Он осторожно повернулся к ней и стал просто смотреть на неё.

Красивый аккуратненький носик, бровки вразлёт, чуть подрагивающие во сне реснички, лёгкий румянец на её щёчках, эта не очень большая грудь, вольно виднеющаяся из-под прикрывающего её одеяла, а ниже красивой формы подогнутая ножка привели Прохора в умиление. Боже, как же он любил эту женщину. Она так сладко спала, что Прохор очень осторожно встал и отправился на кухню варить кофе.

Там он опять задумался о своей миссии. Эти полёты во сне. Они всегда были внезапны для него. Неужели таким способом можно изменить мир. Почему он никогда ещё не встречал других серых ангелов. Неужели нас так мало. Он поймал себя на этой мысли, что о себе он именно так уже и думает. Внезапно в дверном проёме возникла Лариса, глаза её заманчиво сверкали. Короткий и прозрачный пеньюар вообще ничего не прикрывал. Она томным голосом кокетливо спросила:

- И что мы тут делаем, пока женщина одна пропадает?
- Вот кофе решил сварить, пока ты спала, – отвечал невпопад Прохор.
- А что, разве кроме кофе у тебя больше нечем взбодрить с утра женщину? – её красивые глазки сузились, и она начала красться обратно в спальню, сверкая всей своей неприкрытой красотой.

Прохор быстро выключил плитку и бросился за своей соблазнительницей.

Они «взбодрились» так, что практически опоздали на работу, поэтому без всякого кофе, быстро чмокнувшись, разбежались по своим делам.

На работе Лариса опять задумалась о Прохоре. Вчера они подали заявление в ЗАГС, и она была счастлива. С ним было хорошо и просто. Она чувствовала себя рядом с ним просто женщиной. С ним не надо было строить из себя крутую штучку или наоборот изображать

из себя такую беспомощную слабую женщину. Он всегда поражал её своими комплиментами, на которые она никогда сама не напрашивалась. Это говорило только об одном: он любил её, принимал её такой, какая она есть, и действительно восхищался ею. Он был очень увлечённый, целеустремлённый человек, и она ему просто не досаждала, но где-то внутри себя даже завидовала его одержимости в работе. Теперь она просто не понимала, как жила без него столько времени. Конечно, в её жизни были мужчины, но по сравнению с Прохором это было... да просто ничего и не было!

Прохор сидел на плите разрушенного дома и не знал, что ему делать. Тот, кого он должен был спасти, находился под плитой. Сам поднять плиту он был не в силах. Кругом гремели взрывы, шёл бой на одной из улиц Сталинграда. Конечно, взрывы и пролетающие осколки никакого вреда Прохору не причиняли. Он был ангелом, посланником Бога, но на всякий случай Прохор взмахнул крыльями и перелетел в более безопасное место. От поднятой взрывами пыли было плохо видно, но всё же он увидел, как к нему подлетают ещё два серых ангела. Раньше Прохор никогда не встречался с другими ангелами. Они молча уселись рядом. Им не надо было разговаривать, они понимали друг друга без слов.

Ангелы взмахнули крыльями и подлетели к плите, ухватившись за рваные края, начали вместе её поднимать. Отбросив плиту в сторону, ангелы обнаружили под ней трёх раненых бойцов. Каждый начал помогать своему. Вдруг совсем рядом вырос огромный столб взрыва. Мгновенно ангелы распротёрли над подопечными свои крылья. Все осколки упали на землю, не причинив вреда раненым бойцам. Напоив и смазав раненых, ангелы собрались улетать, и тут Прохор увидел молоденькую девушку-санитарку. Она смотрела в другую сторону и не видела раненых, которые лежали в глубокой воронке. Прохор подлетел к ней и слегка коснулся её головы. Девушка повернула голову и увидела, где нужна её помощь. Она что-то крикнула, и из какой-то щели появилось ещё двое санитаров с носилками. Все вместе они бросились к воронке. Прохор вместе с другими ангелами полетел дальше.

Прохор проснулся в каком-то разбитом состоянии. Всё тело болело, особенно спина. Кто-то водил пёрышком по его щеке. Конечно, это баловалась Лариса. Прохор, не открывая глаз, сделал над собой усилие и неожиданно клацнул своими зубами в районе пёрышка. Лариса, испугавшись, ойкнула и отпрянула от него: «Дурак, ты меня напугал», – сказала она и обидчиво поджав губки отвернулась. Они молчали. Прохор вспоминал свой очередной сон. Ларисе хотелось играть, и она всё ещё не выпускала из рук пёрышко, теперь не зная, как им воспользоваться. Неожиданно Прохор сказал:

- Слушай, а не пора ли мне познакомиться с будущей тёщей и Алисой?
- Я сама об этом уже давно думаю, просто не знала, как тебе сказать, – Лариса повернулась и прижалась к нему, положив голову на плечо.
- Давай в ближайшие выходные махнём в Тверь, ты как?
- Я совершенно не против, – томно отвечала Лариса, и её рука начала блуждать под одеялом.
- Не против чего? – улыбаясь, спросил Прохор.
- Сейчас узнаешь, – так же томно прошептала Лариса, залезая с головой под одеяло.
- Ты развратная женщина, – тихо сказал Прохор, закрывая от удовольствия глаза.
- Ещё какая, ты просто меня плохо знаешь, – послышалось под одеялом.

Прохор пришёл на работу. На столе был целый ворох бумаг, разгребая их, он наткнулся на лист. На нём тёмно-синим цветом было написано: «Мы ждём тебя сегодня». Через мгновение лист стал чистым, надпись исчезла. Прохор отпросился в редакции, чтобы немедленно поехать по уже знакомому адресу, у него тоже было много вопросов к Синицкому.

Проходь прыгнул в машину и уже через несколько часов был у знакомого дома. Дверь ему открыл Синицкий и, как бы извиняясь, сказал:

– Маши сегодня нет, проходите, Проходь Алексеевич, – и жестом пригласил его в комнату.

– Добрый день, Станислав Георгиевич, – поздоровался Проходь, проходя в комнату.

– Присаживайтесь, – так же жестом предложил Синицкий, – полагаю, настало время более подробно рассказать вам о вашей миссии.

– Да, у меня тоже есть несколько вопросов к вам, – произнёс Проходь, усаживаясь в предложенное кресло.

– Проходь Алексеевич, вы уже достаточно опытный серый ангел, но я хочу вам сообщить следующее, – Синицкий сделал небольшую паузу, а затем продолжил: – Ваша миссия, как вы понимаете, связана с определённым риском для жизни, далеко не все люди способны её выполнить, поэтому существует достаточно предвзятый отбор в кандидаты. Этим как раз мы с Машей и занимаемся. Прежде всего, это состояние души человека, он должен внутренне быть готовым к полёту или уже летать во сне. И ещё он должен быть убеждённым альтруистом. Вот собственно и все критерии, мы лишь предлагаем кандидатов, выбор делает он сам, – Синицкий слегка поднял голову кверху. Проходь тоже посмотрел вверх.

– Можно несколько вопросов? – спросил нетерпеливо Проходь.

– Да, пожалуйста.

– В последний раз я встретился с двумя серыми ангелами, и мы вместе спасали людей, но почему нас так мало, ведь раньше я никого из ангелов не встречал.

Синицкий слушал его внимательно, и по его лицу блуждала улыбка.

– Проходь, не всё сразу, скоро ты встретишь много серых ангелов и вы все вместе будете выполнять в том числе и общие миссии, – Синицкий опять сделал паузу, слегка вздохнул и продолжил: – Дело в том, что белые и чёрные ангелы иногда поступают вопреки воле Создателя, и тогда серые ангелы спасают людей уже от их бесчинства, но я сразу хочу тебя предупредить, что если с белым ангелом могут справиться пять-шесть серых ангелов, то, чтобы заставить отказаться от своей цели чёрного ангела, вас уже понадобится несколько сотен. Да, и не забывайте, что в отличие от вас они бессмертные, и ваша сила лишь в том, что вы выполняете волю Создателя, а они её по той или иной причине нарушают в данный конкретный момент, – Синицкий замолчал, сложив руки вместе. Молчал и Проходь, переваривая всё услышанное. Так прошло несколько томительных мгновений.

– Значит, не всё так просто и легко, – промолвил задумчиво Проходь.

– Ну, и не всё так мрачно, – улыбнулся Синицкий поднимаясь.

Проходь воспринял это как сигнал к окончанию разговора и тоже встал. Синицкий, провожая его, дружески похлопал Проходь по плечу. Вечером Проходь был уже дома. На душе стало тревожно, и, видимо, он забыл стереть с лица свою тревогу, потому что Лариса тоже забеспокоилась. Проходь отшутился, они поужинали, мило беседуя о всяких мелочах, и отправились в спальню.

Проходь, легко взмахивая крыльями, летел над родным городом. Ему вообще нравилось это непередаваемое ощущение полёта. Внизу проплывали до боли знакомые улицы. Вот и Нева, он летел в Петропавловскую крепость. Проходь знал свою миссию. Она была практически невыполнима, однако, видимо, Создатель ещё раз решил испытать судьбу. Проходь уселся на выступ кронверка Петропавловской крепости и начал оглядываться. Он увидел недалеко от себя ещё двух серых ангелов. Чуть дальше сидели пять белых ангелов. Ещё дальше на выступе Петропавловского собора сидел большой чёрный ангел.

Два палача уже надевали петли на пятерых осуждённых. Поверх петель надевали белые колпаки с чёрной кожей, на которой мелом были написаны их имена. Сами осуждённые были

в белых халатах с тяжёлыми железными цепями на ногах и стояли на скамейках. На эшафоте было всё готово к казни. Генерал-губернатор Голенищев-Кутузов на лошади в окружении адъютантов взмахнул шашкой, в тот же миг помост эшафота, на котором стояли скамейки, упал. Прохор вместе с ещё двумя серыми ангелами взмахнули крыльями, подлетели к виселице и крыльями обрезают три верёвки. В то же мгновение трое осуждённых сорвались. Это были Рылеев, Пестель и Каховский. У Рылеева упал колпак и была видна кровь, вероятно, он, падая, ушибся. К двум оставшимся на виселице казнённым подлетели белые ангелы и, забрав их души, улетели. Чёрный ангел продолжал внимательно наблюдать за всем происходящим.

Генерал-губернатор послал адъютанта за другими верёвками. Приговорённые сидели на земле и молились. Прохор и два других серых ангела сидели на выступе, рядом сидели три белых ангела. Когда принесли новые верёвки и опять соорудили эшафот, серые ангелы поняли, что их миссия закончена. Взмахнув крыльями, они взмыли в темноту ночи и исчезли.

Прохор проснулся не в лучшем расположении духа, но на груди у него, разметав свои каштановые волосы, посапывала Лариса. Он осторожно стал перебирать их, наслаждаясь мягкой шелковистостью. Она вдруг тихо сказала:

– Я люблю тебя так сильно, что, кажется, умру, если тебя вдруг не станет.

– Я тоже очень люблю тебя, милая, – задумчиво промолвил Прохор.

Их долгий и страстный поцелуй перерос в такую неистовую нежность, что они, утомлённые, задремали. Первая подхватила Лариса: «Господи, мы же сегодня должны ехать к маме в Тверь». Она так забавно, почти нагишом металась по квартире, что Прохор просто любовался этой картиной. Заметив это, Лариса набросила халатик и уже более величественно изрекла:

– А господин падишах собирается сегодня вставать?

– Да, моя Шахерезада, после Вашей волшебной сказки я готов хоть в космос, – отвечал, улыбаясь во весь рот, Прохор.

– Шахерезаде надо к обеду в Тверь успеть, – на бегу заметила Лариса.

– Бу сделано, – заметил он, натягивая брюки.

Прохор хорошо и уверенно водил машину, поэтому уже к полудню они въезжали во двор старенького деревянного рубленого дома в пригороде Твери. Во дворе их встречала женщина в возрасте с седыми волосами и очень внимательным взглядом – мама Ларисы. «Раиса Фёдоровна», – представилась она. Рядом была очаровательная малышка по имени Алиса. Её огромные голубые глаза смотрели на Прохора с любопытством и каким-то вопросом. Она словно бы оценивала, подойдёт ли он её маме. После беглого знакомства Раиса Фёдоровна позвала всех на веранду пить чай. За чаепитием с вишнёвым вареньем они познакомились поближе. Хотя о Прохоре и Алиса, и Раиса Фёдоровна знали уже многое. Алиса увела Ларису что-то показать в саду. Прохор остался с будущей тёщей на веранде. Она внимательно посмотрела на него и задала вопрос, который привёл Прохора если не в шок, то в состояние ступора точно:

– Давно летаете, Прохор?

Прохор смотрел на неё и не знал, что ответить этой седой женщине, которая так легко угадала его тайну, ведь он даже Ларисе никогда о своих полётах не рассказывал.

– Да, не так уж и давно, – наконец он выдал из себя, – а откуда вы знаете?

– Прохор, я сама летала тридцать лет, сейчас, видимо, уже в возрасте, не призывает.

Они замолчали, каждый думал о своём. Пауза затягивалась. Примчалась Алиса и принесла какой-то цветок бабушке, затем так же быстро убежала.

– Вот егоза, целыми днями носится, хорошо ей здесь на свежем воздухе.

– Даже боюсь спрашивать, где вы за столько лет побывали, – спросил уважительно Прохор у старшего по возрасту серого ангела.

– Много где, – отвечала задумчиво она, – ты знаешь, что и Алиса во сне летает.

– Не понял, – испугался Прохор.

– Да нет, это она пока просто так, сама по себе, но всё равно полетает, запомнит, где грибы-ягоды растут, а потом со мной дурачится, что больше меня насобирила.

– Значит, и её могут призвать, – спросил удручённо Прохор.

– Мала ещё, а вот Лариса до шестнадцати лет во сне летала, так что думай, – сказала Раиса Фёдоровна и пошла, ставить чайник, на веранду направлялись Лариса с дочкой.

Визит в Тверь удался. Прохор подружился с Алисой, нашёл общий язык с будущей тёщей, так считала Лариса, которая теперь дремала рядом, пока он практически по прямой мчался в Питер. Прохор всё время крутил в голове всё сказанное Раисой Фёдоровной и несколько раз внимательно посмотрел на свою Ларису. Ему почему-то не очень хотелось, чтобы она подвергала себя какой-либо опасности.

Вечером перед сном Лариса как-то загадочно посмотрела на него и сказала:

– Прохор, мне надо с тобой серьёзно поговорить, – и села на кровать.

– О чём, милая, – потягиваясь, спросил Прохор.

– Я беременна, – сказала Лариса, внимательно глядя Прохору в глаза.

– Ну и отлично, – притянул он её к себе и поцеловал.

– А я думала, ты расстроишься, – пробубнила Лариса, теребя пуговицу на пижаме Прохора.

– Да что ты, у нас есть Алиса, пусть будет ещё и карапуз.

– А кого ты хочешь, мальчика или девочку?

– Конечно, девочку, такую же красивую, как и ты, – ответил Прохор, ласково целуя свою любимую.

Лариса вся потянулась к нему, ей так захотелось нежности от любимого. Вскоре они задохнулись от собственной страсти и уснули обнявшись.

Прохор взмахнул крыльями и поднялся чуть выше. Недалеко от него летела Лариса. Это было так восхитительно летать вместе с любимой. Они баловались, гонялись наперегонки, догоняли друг друга. Потом вместе взмыли вверх и парили над своим городом. Внизу проплывали знакомые улицы с огоньками машин. Они резко снизились и пролетели под Дворцовым мостом, потом опять взмыли вверх. Им было очень хорошо, когда они просто летели рядом. Развернувшись над угрюмой Петропавловской крепостью, Прохор и Лариса направились к Исаакиевскому собору. Они уселись немного отдохнуть на его колоннаде, свесив вниз ноги. Им было совершенно не страшно, ведь у них были крылья. Прохор задумчиво сказал:

– Не ожидал, что ты опять начнёшь летать.

– Глупый, когда женщина счастлива, она всегда летает или хочет летать, особенно вместе с любимым.

– Но ведь ты беременна, – упрямо заметил Прохор.

– Тем более, – счастливо засмеялась Лариса и первая сорвалась с колоннады. Прохор бросился за ней, они промчались над землёй, едва не задев головы редких прохожих, затем рядышком полетели домой.

Они проснулись обнявшись и совершенно счастливые. Неторопливая утренняя нежность, потом душ вместе привели их тела в тихий восторг от бытия. За завтраком они болтали о всякой ерунде. Долго целуясь, они не могли никак расстаться. Сделав над собой усилие, Прохор всё же поехал на работу. Его опять завалили делами. Несколько раз Лариса звонила просто так, чтобы услышать его голос. Он с нежностью отвечал ей. Во второй половине Лариса уже не звонила, и Прохор ушёл весь в работу. Вечером, выбрав самый красивый букет цветов, Прохор приехал домой. Лариса была явно чем-то встревожена. Прохор привлёк её к себе и попытался узнать причину её беспокойства. Лариса сначала отнекивалась, а затем всё рассказала.

Оказалась, что она позвонила в Тверь маме и рассказала ей об их совместном полёте во сне. Раиса Фёдоровна в ответ рассказала, что Прохор, как и она сама в молодости, призван быть серым ангелом. Лариса знала всё о своей маме, а вот о своём любимом мужчине нет. Прохор не понимал причину её расстройств и попытался обнять любимую, но она обидчиво отошла к окну. Смотря в него она, наконец, тихо сказала:

– Я люблю тебя и хочу летать вместе с тобой.

– Но ты же беременна!

– Призывают и беременных до четырёх месяцев.

– Ну, я не знаю, а как это можно сделать? – уже не так отрицательно промолвил Прохор.

– Значит ты согласен, – бросилась к нему сразу повеселевшая Лариса, – мне мама сказала, всё можно сделать через твою знакомую Полетаеву!

– Марию Фёдоровну? – удивлённо спросил Прохор.

– Да, именно она занимается женщинами, – зашебетала явно довольная Лариса.

– А как с ней связаться? – неуверенно спросил он.

– Я всё устрою, не переживай, – Лариса взяла его лицо в свои мягкие ладошки и глядя прямо в глаза сказала: – Я люблю тебя и хочу всегда, слышишь, всегда быть рядом с тобой!

Прохор от такого напора сдался и, поцеловав Ларису, вышел на балкон подышать свежим воздухом и подумать. Всё же тревожные мысли одолевали его. Нет, это хорошо всегда летать вместе с любимой, но она беременна, и это беспокоило его.

Вот уже несколько ночей Прохор никуда не летал, это стало его даже немного беспокоить, хотя, с другой стороны, значит, и Лариса тоже не летала.

Прохор и Лариса летели рядом. День клонился к закату, и они знали, куда сегодня их направили. Это было Куликово поле. Вот впереди показалась небольшая речка, по берегам лежали убитые воины. Их было множество и было много крови, которая стекала прямо в речку и делала её багровой, повсюду слышались стоны раненых. Прохор и Лариса сделали круг над полем, дальше их пути разделялись. Лариса должна была лететь в сторону небольшого леса рядом с полем, чтобы помочь великому князю, который был серьёзно ранен, а Прохор одному из суздальских бояр.

Лариса нашла князя возле срубленной берёзы, он был очень плох и при виде ангела начал молиться об отпущении грехов. Лариса, как и положено серому ангелу, капнула из своей фляги несколько капель князю в рот, затем смазала его раны. Князь неожиданно открыл глаза и спросил:

– Ты кто?

– Это неважно, важно, что ты, княже, победил и прославил себя и землю русскую!

Князь мотнул головой и опять потерял сознание, но его жизнь была теперь вне опасности.

Лариса взмахнула крыльями и взлетела. Пролетая над полем, она удивлялась количеству изрубленных воинов с той и другой стороны. Она также увидела много белых ангелов, которые только на мгновение опускались к убитым воинам, забирали их души и тут же улетали. Были на поле также и несколько чёрных ангелов, что они там делали, было непонятно. Лариса кружила над полем в ожидании Прохора, и вскоре он подлетел. Выполнив свою миссию, они вдвоём полетели подальше от этого страшного места.

Они проснулись обнявшись и немного уставшие. Лариса ласково водила своим пальчиком по лицу Прохора. Прохор дождался, когда её пальчик приблизился к его рту и неожиданно кланул зубами, но Лариса не одёрнула его, а лишь как-то грустно сказала:

– Дурачок, я с тобой теперь ничего не боюсь.

– Что, даже щекотки не боишься? – спросил Прохор, хорошо зная, что она очень боится щекотки.

– Представь себе, теперь и её не боюсь, – ещё с большей грустью сказала она, надевая халатик, – я пошла варить кофе.

Прохор немного ещё полежал и решил, что такая смена настроения, наверно, характерна для всех беременных женщин, с кухни вкусно запахло свежесваренным кофе, и он стал пробираться на этот запах.

Они пили кофе и молчали. Иногда можно так нежно и с такой любовью молчать, когда слов уже не надо и, возможно, они были бы уже лишними... Прохор заметил, что Ларису всё же что-то беспокоит, но она молчала, молчал и он. Допив кофе, Лариса, глядя в окно, тихо сказала:

– Проша, у меня сейчас, наверно, недель шесть беременности, ещё два-три месяца, и я не смогу с тобой летать, я боюсь за тебя.

– Милая, я же летал и без тебя, – Прохор попытался привлечь её к себе.

– Я с ума сойду, зная, что тело твоё здесь, а сам ты будешь неизвестно где!

– Я же буду выполнять миссию, а не у другой женщины, – попытался отшутиться Прохор.

– Знаешь, дорогой, в данной ситуации, если бы ты был у другой, я хотя бы знала, что с тобой всё в порядке или где тебя искать, – разозлилась Лариса.

– Милая, – с усмешкой заметил Прохор, – а мы ведь первый раз с тобой ругаемся.

– И ничего я не ругаюсь, я просто боюсь потерять тебя, – обидчиво поджала губки Лариса.

– Любимая, Создатель нас выбрал, и мы ведь оба подписались под этим, так что придётся терпеть, и я думаю, что мы не одни такие, – резонно по-мужски заметил Прохор.

Лариса уткнулась в его плечо и тихо заплакала:

– Да я всё понимаю, но всё равно, я просто боюсь, – сквозь слёзы шептала она любимому мужчине.

Он нежно гладил её по спине, не зная, как её успокоить. Они простояли, обнявшись, некоторое время. Постепенно Лариса успокоилась, и они пошли собираться на работу.

Теперь между ними было нечто большее, чем просто любовь мужчины и женщины.

Прохор и Лариса вместе летели в Петропавловскую крепость, но в этот раз у них не было миссии обрезать верёвки у декабристов, они должны были просто присутствовать при казни до самого конца. Это было странно, но такова была воля Создателя. Они подлетели и уселись на выступе. Сегодня серых ангелов было гораздо больше, они сидели везде где только было можно. По самым скромным подсчётам их было около сотни. Все смотрели на казнь. Всё произошло, как и раньше, только теперь три других серых ангела обрезают у троих проговорённых верёвки. Декабристы упали, генерал командовал принести другие верёвки. Пока солдаты бегали, приговорённые молились. Два белых ангела забрали души оставшихся на виселице казнённых.

Вот, наконец, принесли верёвки, сделали петли, поправили эшафот. Генерал опять командовал, казнь свершилась. Три белых ангела забрали души казнённых. За всем этим внимательно наблюдал чёрный ангел с Петропавловского собора. Серые ангелы начали разлетаться. Прохор и Лариса полетели к себе домой.

На следующий день на работе Прохор задумался о том, почему Создатель послал их вторично на эту казнь. Чтобы развеять свои сомнения, он позвонил Раисе Фёдоровне. Она сказала, что сама присутствовала там несколько раз. Прохора это ещё больше озадачило. Значит ли это, что Создатель с помощью серых ангелов хочет исправить какую-то ошибку в нашей истории. Ответить на это мог только он сам, либо Сеницкий. Но обратной связи ни с тем, ни с другим у Прохора не было. Через некоторое время он позвонил Ларисе, возможно, у неё была какая-то связь с Полетаевой, и та могла прояснить ситуацию. Лариса попросила подождать до вечера. Прохор маялся от этой проблемы до конца рабочего дня, но в самом конце его неожиданно

по полной нагрузили срочной работой. Домой он смог попасть уже ближе к ночи, но Лариса ждала его.

За ужином она сообщила Прохору, что от Полетаевой был получен однозначный ответ: «Придёт время, вы всё узнаете!». Несколько удручённые таким ответом на непонятную для них ситуацию они отправились спать.

Прохор и Лариса летели над морем. Миссия в этот раз была несколько необычной. Надо было спасти как можно больше пассажиров с тонущего «Титаника». Они подлетели к месту катастрофы. Корабль уже погрузился в пучину, кругом в ледяной воде барахтались люди. Прохор и Лариса бросились подтаскивать обессиленных людей к лодкам. Вместе с ними трудилось ещё несколько десятков серых ангелов. Лариса заметила, как маленькая девочка, взмахнув ручкой, начала тонуть. Она храбро бросилась в воду и спасла её. Потом ещё и ещё она вытаскивала из воды уже тонущих людей и подталкивала их к лодкам. Со стороны казалось, что люди сами, ценой каких-то невероятных усилий выплывают из пучины и подплывают к спасительным для них лодкам. Прохор вместе с другими ангелами делал то же самое, спасал тонущих людей. Вскоре появились белые ангелы и начали собирать души погибших. Дело было сделано. Все живые находились в лодках. На помощь им уже подходил пароход. Серые ангелы, закончив свою работу, начали понемногу улетать. Чтобы согреться, Прохор с Ларисой несколькими сильными взмахами крыльев поднялись выше. Совсем недалеко от места трагедии над морем парил чёрный ангел.

Прохор проснулся первым. Лариса спала рядом, закутавшись в одеяло. Да, они сильно замёрзли, выполняя миссию. Прохор смотрел на любимую с гордостью. Она с таким бесстрашием бросалась спасать тонущих в ледяную воду, но всё же ей сейчас надо быть осторожнее... Лариса открыла глаза, потянулась, подняв руки кверху и быстро обняв его, захотела целоваться. Прохор ответил ей. Эта внезапная нежность постепенно переросла в утреннюю неторопливую близость. Они просто наслаждались друг другом.

За завтраком Лариса сообщила Прохору, что на сегодня у неё запланирован визит к гинекологу и, возможно, сегодня можно будет узнать пол будущего ребёнка. Она поинтересовалась, сможет ли Прохор пойти с ней. Он, безусловно, был согласен, если не будет запарок на работе. Решив созвониться по этому вопросу в течение дня, они пошли на работу.

Лариса и Прохор после визита к врачу решили просто прогуляться по Невскому. Врач не смог определить пол будущего ребёнка, срок был ещё не очень большой, но плод развивался нормально. Они гуляли, взявшись за руки, и рассматривали попадающихся навстречу и спешащих по своим делам людей. Накануне у них был небольшой разговор о том, сколько же всего в их городе серых ангелов. И теперь они внимательно смотрели в лица встречных людей, пытаясь угадать в них коллег по миссии. Но тщетно, серые ангелы в повседневной жизни самые обычные люди. И то, что на них самим Создателем возложена особая миссия, ничем их не выделяло. Свернув с Невского, Прохор и Лариса внезапно наткнулись на магазин, где продавалась одежда для маленьких, вплоть до грудничков. По виновато-умоляющему взгляду Ларисы он понял, что в этом магазине они задержатся надолго. Лариса принялась бродить среди висящих ползунков, костюмчиков, платьишек. Он с умилением смотрел на любимую, как у неё загорались глаза, когда она видела что-то очень красивое. Как мужчине его занимал только один вопрос, как можно выбирать одежду для будущего ребёнка, ещё не зная, какого он будет пола. Это было за гранью его понимания, но глядя, какое удовольствие от этого действия получает Лариса, он просто улыбался. Из магазина они вышли почти через час, естественно, ничего не купив. Лариса, заметив в магазине его саркастический взгляд, сказала:

– Ты ничего не понимаешь, теперь я хотя бы буду иметь представление, во что одевать малыша.

- Да, конечно, милая, – улыбаясь, заметил Прохор.
- Хватит лыбиться, отведи лучше беременную женщину в приличное место покушать.

Они зашли в небольшое уютное кафе. Сделав заказ, они продолжали рассматривать посетителей. Их внимание привлекла семья, где непослушный и капризный сыночек закатывал истерику по какому-то поводу, а родители всячески пытались ему угодить, чтобы успокоить. Вся эта сцена была неприятна. Из кафе они вышли молча, размышляя о том, что у них всё будет, конечно, по-другому.

Прохор и Лариса летели в Псков. В 1360 году там разразилась эпидемия чумы. Пролетая над городом, они видели на улицах лежащих людей. Они умирали или уже были мертвы. Умерших везли к церквям и хоронили по пять, восемь человек в одной могиле. Прохор и Лариса заметили, что к городу стали подлетать ещё серые ангелы, их становилось всё больше и больше. Наконец они увидели цель своей миссии. По городу в окружении множества людей шёл крестным ходом архиепископ Алексей. Все молились и просили о прекращении мора. Серые ангелы начинали слетаться и лечить людей сразу после прохода владыки. Заболевших людей было очень много, и серые ангелы трудились до самой темноты. Всюду слышался ужасный кашель, люди харкали кровью. Как обычно ангелы вливали несколько капель из своей фляги в рот заболевшим, и кашель прекращался. Очень часто прилетали белые ангелы и забирали души умерших. Прохор обратил внимание, что всё это время над городом парил чёрный ангел. Через несколько дней после визита владыки Алексея мор в Пскове прекратился.

Прохор и Лариса проснулись одновременно. Сил не было, и они просто лежали в кровати. Лариса взяла руку Прохора. Она тихо сказала:

- Ты знаешь, я сегодня впервые почувствовала, как это тяжело быть ангелом.
- Милая, мы сами подписались под этим.
- Как же ты будешь летать без меня?
- Ну, я всё же мужчина, – отвечал Прохор, поглаживая руку Ларисы.
- Я боюсь за тебя, – совсем тихо сказала Лариса, прижимаясь к нему.
- Всё будет хорошо, – сказал Прохор, нежно обнимая её.

Прохору на работу позвонила Лариса и сообщила, что у них сегодня вечером будут гости. Раиса Фёдоровна и Алиса уже приехали в Питер, сейчас они гуляют по городу, а вечером обещали заехать. По голосу чувствовалось, что Лариса немного нервничает, Прохор же наоборот отнёсся к неожиданному визиту весьма спокойно.

Вечером Лариса накрыла стол с всякими вкусностями, и они стали ждать гостей. Гости появились, как и обещали, к семи часам вечера. Алиса с порога бросилась к маме, Раиса Фёдоровна уже по-свойски чмокнула Прохора в щёчку. Алиса стала ходить по квартире, осваивая территорию. Взрослые уже помыли руки и уселись за стол, когда появилась Алиса и заявила, что ей всё понравилось и она согласна здесь жить. На что Прохор заметил: «Ну, вот и отлично!» Лариса отвела Алису помыть руки, и все дружно сели за стол. За столом больше всех говорила Алиса. Она рассказала о посещении зоопарка, о том, что они с бабушкой гуляли в Летнем саду, и все другие подробности сегодняшнего дня. Надо сказать, что хоть Алисе было всего девять лет, речь у неё была поставлена великолепно. Рассказывала она в чудесной логической последовательности, мысли были ясные и чёткие. Поужинав, Алиса попросила включить ей компьютер. Прохор вопросительно посмотрел на маму, та одобительно кивнула головой:

- Включи милый, я тебе потом всё объясню.
- Хорошо, нет проблем, – и Прохор отвёл Алису к своему ноутбуку.

Алиса прекрасно владела компьютером. Поэтому Прохор вернулся к Ларисе и Раисе Фёдоровне.

– Прохор, – сказала Лариса, – Алиса, как это говорится, продвинутый ребёнок, и ей позволен компьютер, но не более двух часов в день. Она смотрит сказки, играет, увлекается историей. В общем, ничего страшного.

– Лариса и Прохор, я хотела бы оставить у вас Алису на выходные. Мне надо съездить в Выборг проведать подругу, очень давно её уже не видела, вы не против? – попросила Раиса Фёдоровна.

– Конечно, нет, – почти хором ответили Прохор и Лариса.

– Ну, тогда я пойду, переночую у тебя, Лариса, мне так будет ближе к вокзалу, спасибо за угощения, – засобиравшись Раиса Фёдоровна, одевшись, она окликнула Алису:

– Алиса, я ушла, слушайся старших!

– Ладно, бабуля, обещаю, что все останутся живы, – прозвучало из комнаты.

Все улыбнулись и Раиса Фёдоровна ушла. Лариса вместе с Прохором убрали на кухне, помыли посуду. Было уже поздно, и Лариса постелила Алисе в комнате на диване. Алиса выключила компьютер, достала свою пижаму, умылась и перед тем, как идти спать, зашла на кухню, где сидели Прохор и Лариса. Она внимательно посмотрела на них и сказала:

– Ладно, я знаю, чем вы будете заниматься в спальне, но мне это не интересно, я пошла спать, спокойной ночи!

Развернулась и ушла. Прохор и Лариса сидели в изумлении от услышанного. Через некоторое время Лариса выдавила из себя:

– Всё, больше никакого компьютера!

– Это уже не поможет, – возразил Прохор, – современные дети взрослеют гораздо быстрее!

– Но не до такой же степени!

Лариса всё же заглянула к дочери пожелать ей спокойной ночи, но та уже спала. Лёжа рядом с Прохором, она всё ещё никак не могла успокоиться. Прохор несколько раз нежно поцеловал её в затылок, и Лариса, начав успокаиваться, повернулась к нему и уснула на его груди.

Прохор и Лариса летели просто так. Не было никакой миссии, они просто летали во сне в своё удовольствие. Но вдруг откуда-то сбоку перед ними оказалась Алиса. У неё были небольшие серые крылышки, и она летела рядом. Вот откуда мог взяться в их сне этот несносный ребёнок? Но Алиса так ловко летала, пикировала и взмывала вверх, что Лариса вскоре успокоилась. Втроем они летели над их любимым городом. Вот Зимний дворец, они промчались, как обычно, под Дворцовым мостом, покружили немного над Петропавловской крепостью, потом наперегонки помчались к Исаакию. Это просто здорово летать всей семьёй. Посидев немного на колоннаде, они полетели над Невским проспектом. Внизу мелькали огоньки машин, ходили обычные люди, и им не было дела до трёх серых ангелов, которые сейчас пролетали над ними. Вдоволь налетавшись, они вернулись домой.

Первая проснулась Лариса, она разбудила Прохора и спросила:

– Мне это одной приснилось или Алиса действительно летала с нами? – и кажется, при этом она злилась.

– Милая, мне так спать хочется, ну приснилось и приснилось, – сказал Прохор сквозь сон и снова закрыл глаза.

Лариса больше уснуть не смогла. Она до самого утра не сомкнула глаз. Несколько раз она заходила в комнату, где спала Алиса, но там ничего не происходило. Дочка мирно спала, повернувшись к своему зайцу.

Прохор, просыпаясь, открыл глаза, настроение было отличным, он хорошо выспался и даже кислое лицо Ларисы не могло его испортить.

– Вот чего ты опять такой довольный, ты дрых, а я глаз не сомкнула, – тихо и недовольно заговорила Лариса.

– Доброе утро, любимая, – Прохор потянулся к ней и поцеловал куда-то в волосы, потому что от поцелуя в губы Лариса увернулась.

– Нет, ты мне скажи, как ребёнок мог оказаться вместе с нами в наших с тобой снах?

– Что в этом странного, Раиса Фёдоровна мне говорила, что Алиса летает во сне, как, между прочим, и её мама до шестнадцати лет, – сказал Прохор, вопросительно глядя теперь на Ларису.

– А откуда у неё серые крылышки? – строго спросила Лариса.

– А вот этого я не знаю, во всяком случае, пока, слушай, свяжись с Полетаевой, может быть, она что-нибудь объяснит.

Лариса задумчиво кивнула головой, и они стали тихонько, чтобы не разбудить Алису, пробираться на кухню.

Алиса вышла к завтраку, уже почистив зубы и умывшись. Поздоровалась и села завтракать. Доедая свою любимую твороженную запеканку, она поинтересовалась планами на сегодня. Лариса спросила:

– Алиса, а как ты спала сегодня?

– Как обычно хорошо, мама, – отвечала девочка с такими чистыми лазоревыми глазками, что в истинности её слов сомнений не было.

– Хорошо, тогда Прохор отвезёт нас сегодня в Петергоф, согласна?

– Да, а то я там уже ничего не помню, – отвечала Алиса.

Сразу после завтрака они поехали в Петергоф. Погода стояла чудесная, и они с огромным наслаждением гуляли по старинному парку, его аллеям, смотрели удивительные памятники. Алиса сфотографировалась и с Петром Первым, и с Екатериной Второй, то есть с актёрами, которые там постоянно подрабатывают. Им тоже понравилась девочка с голубыми глазками и светлыми хвостиками своей неугомонностью и правильно поставленной речью. Во время прогулки Лариса ненадолго отлучилась, и Прохор остался с Алисой. Она взяла его за руку, они шли по дорожке, вдруг Алиса сказала:

– Ты классно летаешь, когда я подрасту, я тоже буду летать, как ты, только ты маме ничего не говори, хорошо? – и она внимательно посмотрела Прохору в глаза.

– Хорошо, Алиса, не скажу, – пообещал Прохор, и они молча пошли дальше. Вскоре появилась Лариса и предложила ехать домой.

В машине Алиса с мамой сели на заднее сидение и вскоре задремали. Прохор вёл машину и размышлял, каким образом маленькая девочка могла стать серым ангелом. В том, что Алиса серый ангел, он уже не сомневался. Это обстоятельство начинало его беспокоить. Возможно, Алиса должна выполнить какую-то задачу, и ей отведена во всём, чем занимались серые ангелы, особая роль. Ведь во время своих полётов Прохор раньше никогда не видел маленьких серых ангелов. С этими не очень приятными мыслями он не заметил, как подвёз своих девчонок к дому.

После ужина Алиса попросилась посидеть за компьютером, при этом заметив, что, чем занимаются в постели взрослые дяди и тёти, она увидела там случайно, и ей это не интересно, а сейчас она просто хочет поиграть в свою любимую игру.

Лариса и Прохор сидели на кухне. Лариса была задумчива.

– Знаешь, я очень беспокоюсь за неё, – сказала она, глядя на Прохора.

– Твоя мама в своё время тоже беспокоилась за тебя.

– Нет, тут что-то другое, чем просто полёты во сне.

– Лариса, всё будет хорошо, не переживай ты так, да и тебе уже и вредно, – кивнул Прохор на её животик.

Лариса инстинктивно приложила ладошку к своему животу и удивлённо сказала:

– Не поняла, неужели толкнулся, не может быть, рано ещё.

– Давай я потрогаю, – протянул ладошки Прохор и положил их на живот Ларисы.

– Да рано, Проша, рано ещё, показалось, пошли спать, что-то я устала сегодня.

Они пошли в спальню, по пути Лариса сообщила Алисе, что её время на сегодня вышло и ей тоже пора спать. Алиса послушно выключила компьютер и пошла к себе в комнату.

Лариса и Прохор лежали в постели. Прохор хотел обнять свою любимую, но в это время в дверь их спальни вошла в пижаме Алиса.

– А можно я сегодня посплю с вами, только один разок, ну можно, мамочка, – попросила она и так забавно сморщила носик.

– Ладно, один раз можно, – согласилась Лариса, откидывая одеяло со своей стороны.

– Нет, я хочу спать между вами, ведь я так вас люблю, – попросила она и опять смешно сморщила носик и, не дожидаясь ответа, юркнула под одеяло между Прохором и Ларисой. Затем она поочерёдно поцеловала Ларису, Прохора и, повернувшись к нему лицом, тут же уснула. Уже во сне она положила свою ручку на грудь Прохору, на что он шёпотом сказал Ларисе:

– Я просто польщён вниманием этой дамы.

– Да ну вас, – бросила Лариса отворачиваясь.

Прохор засыпал, но чувствовал в себе какой-то мощный прилив энергии.

Прохор летел вместе с Алисой в Петропавловскую крепость. Эта была миссия, но опять они должны были только присутствовать при казни. Зачем это нужно видеть Алисе, было не понятно. Прохор делал взмахи крыльев покороче, чтобы Алиса успевала за ним. Но всё равно они летели не очень быстро. Наконец они пересекли Неву и подлетели к крепости. В этот раз он был с маленьким ангелом и поэтому сел подальше от места казни, чтобы Алиса не могла всего увидеть. Вокруг сидели другие серые ангелы, их было ещё больше, чем когда он прилетал с Ларисой. Они удивлённо рассматривали Алису. Во дворе всё происходило, как всегда. Эшафот рухнул, три серых ангела своими крыльями отрезали верёвки приговорённым декабристам. Генерал послал за другими верёвками. Но всего этого Алиса не видела. Она очень внимательно наблюдала за чёрным ангелом. Когда всё закончилось, Прохор и Алиса полетели обратно.

Прохор проснулся, все ещё спали. Он тихонечко пробрался на кухню и стал заваривать себе кофе. Он решил ничего не говорить Ларисе об их полёте с Алисой. Лариса зашла на кухню так же тихо, Алиса осталась спать в их постели. Утренний поцелуй был так сладок. Потом за чашечкой кофе Лариса стала рассуждать о недопустимости в дальнейшем пускать Алису к себе в постель. Прохор тихо поддакивая. Позвонила Раиса Фёдоровна с Финляндского вокзала о том, что она уже приехала и скоро будет у них. Встала Алиса и как ни в чём не бывало пошла умываться. Прохор даже начал сомневаться в действительности их ночного полёта. Однако перехватив её очень внимательный взгляд, понял, что всё было на самом деле. Приехала Раиса Фёдоровна и обстоятельно рассказала о своей поездке, после этого все начали собираться на Московский вокзал. Прохор на машине привёз их достаточно быстро. На перроне в ожидании поезда Алиса взяла за руку Прохора и сказала:

– Прохор, нагнись, я тебе только скажу!

Нагнувшись, Прохор услышал:

– Я теперь знаю, что делать!

– Ты про что? – не понял он.

– Я про чёрного ангела, это он во всём виноват, – тихо шепнула Алиса.

– Это про что вы там шепчетесь? – спросила подошедшая ближе Лариса.

– Я говорю, что ему с тобой повезло, – схитрила Алиса, – и что я его тоже люблю, как ты, – и чмокнула Прохора в щёчку.

– Ой, хитрюша, ладно, давайте садитесь с бабушкой в поезд, – засуетилась Лариса.

Раиса Фёдоровна, прощаясь с Прохором, внимательно посмотрела на него и тихо спросила:

– Всё нормально?

Он ей кивнул в ответ:

– Всё будет хорошо.

Помахав в окно отъезжающим, Прохор и Лариса вернулись домой. Он боялся её вопроса о полёте прошедшей ночью, но Лариса ничего не спрашивала, и Прохор успокоился. Уставшие они рано легли спать.

Задохнувшись от взаимной нежности, они отдыхали. Прохор, поглаживая волосы Ларисы, неожиданно спросил:

– Слушай, я тебя никогда не спрашивал, а где отец Алисы?

– Ты же тогда так внезапно ушёл, а я так хотела ребёнка, – ответила она, глядя куда-то в сторону с обидой в голосе, – вот я назло тебе, а может, и себе закрутила роман с одним, – сделав паузу, сказала Лариса, – в общем, это неважно, он даже не знает, что у него есть дочь, – сказала Лариса теперь глядя Прохору прямо в глаза.

Прохор прижал Ларису к себе и, нежно целуя, шептал ей на ушко:

– Прости меня, милая, я тогда ещё не был готов становиться отцом, а ты так этого хотела, и я просто сбежал, – Лариса порывалась что-то сказать, но он закрывал ей рот поцелуями и всё шептал: – Да, я был трус и никогда себе этого не прощу, но я люблю тебя и теперь мы вместе навсегда, а Алису я обязательно удочерю.

Лариса перестала сопротивляться и просто отвечала на его поцелуи. Потом она счастливо положила голову на грудь и молчала. Прохор нежно погладил её по животику.

– Да, да и в весе я стала прибавлять.

– Это не важно, мне с тобой повезло, – вспомнил Прохор слова Алисы.

– И мне с тобой, милый, – шепнула ему Лариса.

Они уснули почти одновременно, счастливые в своей любви.

Теперь Прохор по ночам летал один. Ларису Создатель уже не призывал. Прошёл месяц, Прохор побывал в разном времени и в разных местах. Практически на всех войнах и везде, как серый ангел он спасал людей, от которых потом, по замыслу Создателя, рождались добрые люди. Вместе с Прохором трудились и другие серые ангелы, и их становилось всё больше и больше. Лариса вначале очень сильно переживала за него, но потом немного успокоилась. Постепенно все её мысли начинали крутиться вокруг её беременности. Она стала носить более просторные платья и много спала. Прохор днём продолжал работать в редакции и писать свои рассказы. Однажды он встретил в интернете упоминание о серых ангелах. Неизвестный автор утвердительно писал о том, что уже знал Прохор.

Прохор летел вместе с Алисой, и это была миссия. Прохор летел в Петропавловскую крепость. Алиса, немного не долетев, повернула в сторону. Когда он оглянулся, то увидел позади них очень много серых ангелов, которые начали поворачивать за Алисой. Прохор прилетел на место казни и уселся на одном из выступов. Он обнаружил, что в этот раз никаких ангелов, кроме него, не было. Всё происходило как обычно. Полицмейстер прочитал сентенцию Верховного суда, которая заканчивалась словами: «...повесить!» Приговорённые встали на колени и глядя в небо молились и крестились. Потом они встали, попрощались со священником, целуя крест и со словами: «Батюшка, помолитесь за наши грешные души!» взошли на эшафот. Палачи надели на них петли и колпаки. Прохор обратил внимание, что серые ангелы в тот же момент, как рой разъярённых диких пчёл, бросились на чёрного ангела, который восседал на выступе Петропавловского собора. Их было так много, что они полностью его закрыли.

Генерал-губернатор взмахнул шашкой. В тот же миг помост эшафота упал, но Прохор взлетел и своими крыльями обрезал верёвки всем пяти приговорённым. Они упали на землю. У всех присутствующих вырвался невольный возглас: «О боже, какое несчастье!» Прохор, усевшись на выступ, увидел, как чёрный ангел яростно отбивался крыльями от наседавших на него серых ангелов. Прошло несколько томительных мгновений тишины. Генерал-губернатор Голенищев-Кутузов бросил шашку в ножны и громко сказал: «Господа, волею Господа нашего вам даруется жизнь! Казнь отменяется!» и под громкое «Ура!» всех присутствующих войск поскакал прочь.

Приговорённые декабристы бросились обниматься и поздравлять друг друга. Миссия Прохора закончилась, взмахнув крыльями, он начал набирать высоту, направляясь в сторону дома. Алисы нигде не было.

Ларису всю ночь мучили кошмары. Какое-то мелькание серых ангелов, Алисы, потом опять очень много серых ангелов, чёрный ангел и опять Алиса. Очень сильная тревога, переходящая в леденящий ужас. Она проснулась вся в поту и сразу бросилась в комнату Алисы. Дочка лежала в своей кровати. В полумраке казалось, что она просто спит. Но Лариса своим материнским сердцем почувствовала, что что-то не так. Подбежав к её кровати, она увидела, что у Алисы, которая лежала на боку с закрытыми глазами, на спине два небольших крылышка. Она схватила дочку на руки. Алиса не дышала, её крылышки беспомощно свисали вниз.

Прохор проснулся внезапно и сразу услышал плач Ларисы в соседней комнате. Он бросился туда. Лариса сидела на кровати Алисы и, держа её на руках, уже просто рыдала. Прохор увидел крылышки, которые теперь просто свисали, и всё понял. Он в растерянности сел рядом и рассказал Ларисе об их с Алисой последней миссии. Она вначале немного притихла, а затем стала просто тихо-тихо плакать. Между тем Прохор почувствовал, что в их квартире что-то не так. Мебель была немного другая. В углу стоял какой-то прибор типа пылесоса и мигал огоньками. Прохор подошёл к окну и обомлел, город тоже изменился. Он стал светлее, чище. На улице не было, совсем не было машин, не было светофоров и не было даже проезжей части, только редкие прохожие, которые ходили посередине улицы. Иногда по воздуху проносились какие-то странные, из фантастических фильмов, сигарообразные летательные аппараты. Прохор зажёл свет и сразу услышал голос:

– Доброе утро, что будем сегодня завтракать? – это говорил тот пылесос. – Кашу, омлет, кофе, чай, молоко?

– А ты кто? – в свою очередь спросил Прохор.

– Я, между прочим, ваш управляющий компьютер и служу вам верой и правдой уже много лет, – обидчиво заявил «пылесос».

Лариса от всего увиденного даже притихла. Она просто молча смотрела на дочку, и слёзы ручьём текли из её глаз. Прохор начал кое о чём догадываться.

– Как тебя зовут, управляющий?

– Прохор Алексеевич, вы сами дали мне это имя, Алладин, – с обидой в голосе ответил «пылесос».

– Включи-ка мне телевизор, Алладин!

– Вы имеете в виду трёхмерный проектор? – переспросил Алладин.

– Да включай уже!

На противоположной стенке возникло изображение. Там бегали какие-то мультяшки.

– Включи мне фильм про Великую Отечественную войну!

– Таких фильмов в фильмотеке нет, может, вам включить «Гусарскую балладу»? – переспросил Алладин. – Там именно про отечественную войну.

– Хорошо, включи мне фильм про Первую мировую войну.

– Но таких фильмов у меня тоже нет, – расстроено заявил Алладин, – такой войны вообще никогда не было.

Прохор всё понял, Лариса тихо рыдала над дочкой. Он встал и отошёл к окну. Мир изменился. Не было двух великих войн, потому что декабристов не казнили.

«Прохор и Лариса, здравствуйте!» – вдруг прозвучал в комнате знакомый голос Синецкого. Прохор оглянулся, на стенке в проекторе были Синецкий и Полетаева. Прохор кивнул головой.

– Не удивляйтесь, нас сейчас нет в этой галактике, но мы можем с вами общаться, сейчас Маша скажет несколько слов Ларисе.

– Лариса, положите Алису на кровать, тогда вы сможете услышать её голос, – обратилась Полетаева к Ларисе.

Лариса вопросительно посмотрела на Прохора, тот утвердительно кивнул. Лариса встала и очень нежно положила Алису на кровать, поправив её серые крылышки, но осталась стоять возле неё.

– Алиса выполнила свою миссию, – продолжил Синецкий, – она первая поняла, что чёрного ангела надо было отвлечь, и через интернет призвала всех серых ангелов. С ней во главе в день казни декабристов серые ангелы бросились на чёрного ангела. У него не было полной силы по воле Творца, потому что это именно он решил всё изменить, но чёрный ангел стал отмахиваться своими большими крыльями. Алиса попала под удар его крыла, пока чёрный ангел отмахивался от Алисы и других серых ангелов, казнь декабристов не состоялась, и все декабристы были помилованы.

Декабристы представляли самый образованный и передовой слой русского общества, поэтому уже через год в России была созвана первая Государственная дума, которая первым же своим указом отменила крепостное право. После этого в России быть холопом можно только по собственному желанию. Россия начала бурно развиваться. Русско-японская война была последней, в которой она участвовала, и Россия победила в ней. Китай стал вечным союзником России. Применив самую эффективную систему образования у себя и в дружественном Китае, Россия настолько развила свои производительные силы, что уже в 1924 году запустила первый искусственный спутник. Сейчас Россия вместе с Китаем являются двумя самыми мощными и могущественными державами, и они уже давно совместно осваивают Луну и Марс.

– А как же США? – спросил Прохор.

– А такой страны вообще нет, – улыбнулся Синецкий, – есть обычная страна Северная Америка, независимость которой предоставила Великобритания, когда по настоянию России и Китая в мире перестала существовать колониальная система. Всё это стало возможным благодаря Алисе.

– Лариса, – вдруг заговорила Полетаева, – не пугайтесь, сейчас Алиса заговорит с вами.

Алиса встала в кровати. Крылышки её стали белыми. Своими большими ясными, как никогда голубыми глазами она посмотрела на всех и сказала:

– Мамочка, прости меня, но я теперь стала белым ангелом и не смогу жить в вашем мире, но я буду часто приходить к тебе, назови девочку, которая у тебя в животике, Софией, пожалуйста, – попросила Алиса.

Ошарашенная Лариса молча кивнула, и слёзы опять полились из её глаз при виде такого прелестного ангелочка.

– Вы с Прохором можете меня обнять последний раз, – уже серьёзно добавила Алиса.

Лариса сначала бросилась к дочке, но коснувшись её, поутихла. Прохор понял, в чём дело, когда сам обнимал Алису. Она ещё ощущалась, но была уже холодная. Через несколько мгновений Алиса стала исчезать и, махнув на прощание рукой, растворилась вовсе. Синецкий

и Полетаева, сказав: «Не расстраивайтесь, Лариса, ей с нами будет хорошо, до новых встреч!», тоже исчезли.

Лариса рыдала на груди у Прохора и приговаривала:

– Но почему она, такая маленькая и целый мир!

Прохор молча и виновато гладил свою любимую женщину по спине.

Я дописывал свой рассказ, рядом на кровати с книгой моих стихов лежала Лариса. Ей не очень нравились мои рассказы, а вот стихи она просто обожала. Я написал последнюю фразу: «Конечно, этот рассказ, скорее всего, просто сказка для взрослых. Нельзя изменить мир во сне. Добрые дела надо делать днём». Я остановился и задумался над тем, что такое доброе дело? Затем написал: «Доброе дело – это дело, которое человек делает не по принуждению, а по своей доброй воле и не требует за это какой-либо оплаты и не ждёт благодарности, иначе это будет просто услуга». Оставшись довольным такой формулировкой, я написал: «Творец ждёт, чтобы каждый из нас каждый день делал добрые дела, а не совершал их во сне, тогда и мир вокруг нас изменится и станет лучше». Я только поставил точку в своём рассказе, как в спальню ворвалась Алиса и, юркнув под одеяло к Ларисе, ангельским голоском попросила:

– Мамочка, можно я, пока Проша пишет, послушаю Софию, ну, можно? – и, сморщив свой носик, откинула одеяло и приложила головку к животику Ларисы. – Ой, она там чего-то булькает, мама, – сказала она, подняв личико.

– Прохор, а откуда она знает её имя? – спросила меня Лариса таким тоном, что я понял, сегодня ночью мне ничего не светит. – Я же просила никому не говорить.

– Да я, – начал я оправдываться, но осёкся, – извини, так получилось, – продолжил я, лихорадочно соображая, откуда Алиса могла знать это имя, если мы с Ларисой только вчера ночью решили, как назвать ребёнка, и я Алисе ничего не говорил.

– Алиса, это Соня так разговаривает, пока она у меня в животике, – сказала Лариса, поглаживая дочку по русым кудряшкам, – ну ладно, всё, иди спать.

– Хорошо, мама, – Алиса поцеловала её, потом подскочила ко мне, чмокнула и умчалась к себе в комнату.

Лариса положила книжку на прикроватную тумбочку, выключила лампу и произнесла обычную женскую отговорку, когда женщина не хочет: «Слушай, у меня сегодня так болит голова, давай спать», и отвернулась. Рассказ был закончен, и я юркнул к Ларисе под одеяло. В слабой надежде я начал поглаживать её аппетитную попу, но услышав: «Я же сказала, нет, отвали», сразу успокоился, лёг на спину и стал засыпать. Моей последней мыслью было: «Интересно, куда мы с Алисой сегодня полетим, теперь ведь она главный серый ангел!».

Санкт-Петербург, 2016 год

Мы серые ангелы – 2

Не дождавшись ласки от Ларисы, Прохор уснул сном младенца. Он опять летел, летел над Невой. Чуть в стороне от него летела Алиса. По гранитным набережным Невы тянулись огоньки фар машин. Прохор с восторгом сильно взмахнул крыльями, Алиса сразу же отстала. Она стала часто-часто махать своими маленькими крылышками, что бы догнать Прохора. Увидев это, он спланировал и, сделав небольшой круг, подлетел к маленькому ангелу. Алиса улыбнулась и они, вместе пролетев под Дворцовым мостом, повернули к Исаакиевскому собору. Усевшись на колоннаду собора, серые ангелы стали смотреть на свой любимый город. Внизу сновали машины, в Александровском саду гуляли люди, чуть вправо темнела Петропавловская крепость. Алиса пристально посмотрела на неё и тихо произнесла:

- Проша, ты пишешь хорошие рассказы.
- Тебе они нравятся? – улыбаясь, спросил Прохор.
- Да, с их помощью я научилась летать.
- Бабушка сказала, что ты летала и до меня.
- Тогда я летала для себя, а теперь летаю для других, – улыбнулась Алиса.

Прохор, внимательно посмотрев на неё, спросил:

- Ты что-нибудь помнишь из последнего сна?
- Очень смутно, как будто кто-то стёр мой сон, – вздохнула Алиса, – а почему ты спрашиваешь?

– Просто, – улыбнулся Прохор, – давай наперегонки, догоняй, – крикнул он Алисе и сорвался с колоннады.

- Так не честно, – улыбнулась Алиса, и бросилась за Прохором...

Прохор проснулся в хорошем настроении. Лариса тихонько посапывала, повернувшись к нему спиной. Контуры её тела немедленно отозвались в его душе. Подавив своё желание, он просто поцеловал их и отправился в душ. После душа Ларисы на кухне не оказалось, видимо всё ещё злилась, поэтому Прохор тихонько сварил себе кофе и выскользнул за дверь. Дневные заботы в редакции увлекли Прохора, и он с головой погрузился в работу. Вечером, купив букет цветов и бутылку шампанского, он позвонил в свою дверь. Открыла Лариса и по её строгому лицу Прохор понял, что предстоял нелёгкий разговор с женой. Придерживая рукой халат на животике, она всё же улыбнулась, приняла цветы и, чмокнув Прохора в щёку, пошла на кухню со словами:

- Спасибо, мой руки, ужин на столе!
- А что сегодня на ужин?
- Твои любимые бёдрышки.
- Я тебя люблю, – крикнул из ванной Прохор.

Через пару минут он сидел за столом, на котором аппетитно расположились куриные бёдрышки запечённые по особому рецепту Ларисы, тарелка с жареной картошкой и салат из помидоров. Лариса немного грустная сидела напротив.

– Думаю, по бокалу вина нам не повредит, – спросил, улыбаясь, Прохор, потянувшись открыть бутылку.

- Ты пей, мне что-то не хочется.
- Ну, тогда и я не буду, – отставил шампанское Прохор, – а где Алиса?
- Она уже поужинала и у себя в комнате делает уроки.

Лариса наложила еды в тарелку Прохора и придвинув её к нему произнесла:

- Кушай, а потом поговорим.

Прохор проголодался, поэтому с аппетитом набросился на еду, рассказывая жене о дневных событиях в редакции. Лариса внимательно слушала мужа, неохотно ковыряясь в своей тарелке. Прохор заметил это и внутренне приготовился к «серьёзному» разговору с женой. Закончив трапезу, Прохор немного лукаво, с улыбкой, произнёс:

– Спасибо, милая, сегодня было очень вкусно, просто необыкновенно вкусно!

Улыбнувшись, Лариса произнесла:

– Прохор, ты должен перестать писать про серых ангелов!

– Я уже закончил этот рассказ, это, во-первых, а во-вторых, почему?

– Я понимаю, что это всего лишь сны, и всё, что там происходит, не имеет никакого отношения к реальной жизни, но всё же последний сон, очень сильно напугал меня!

– А что ты помнишь из последнего сна?

– Я помню, что держала умирающую Алису на руках!

– Но всё же обошлось, – улыбнулся Прохор.

– Не забывай, что я беременна и такие сны могут навредить нашей дочке!

Прохор смотрел на свою возлюбленную и пытался понять, она, в самом деле думала, что всё это, всего лишь им двоим снилось, или это что-то другое. Лариса глядя ему в глаза произнесла:

– Прохор, дай мне слово, что ты больше не станешь писать о серых ангелах! – и, увидев расширяющиеся глаза своего мужа, добавила, – во всяком случае, пока я беременна!

Прохор склонил голову и немного подумав, ответил:

– Хорошо, даю слово, пока не появится на свет Софья, я не буду писать про серых ангелов!

– Вот и славно, – улыбнулась Лариса, – а теперь объясни мне, каким образом Алиса узнала имя нашей дочери?

– Я не знаю, не помню, может быть, случайно проговорился, – мямлил Прохор, лихорадочно соображая: «Значит ни Алиса, ни Лариса не всё помнят из их последнего совместного полёта! Кто же стёр у них этот сон, а самое главное зачем?».

– Алиса мне сказала тоже самое, – улыбнулась Лариса.

– Надеюсь, ты не сильно её пытала?

– Без дыбы обошлась, пошли спать.

– Хорошо милая, – произнёс Прохор, целуя жену, – я к Алисе на секунду загляну?

– Иди, иди.. заговорщики... – отмахнулась, улыбаясь, Лариса.

Алиса уже лёжа в постели, читала книгу, когда к ней вошёл Прохор.

– Читать книги конечно похвально, но лёжа в постели вредно для зрения, – улыбнулся Прохор, присаживаясь рядом.

– Проша я знаю, но очень интересно, я немножко, – сморщила носик девочка.

– И что ты читаешь?

– Про себя читаю, – Алиса показала обложку.

Прохор, увидев название книги, усмехнулся:

– Ты тоже хочешь в кроличью нору?

Алиса, закрыв книгу, внимательно посмотрела на Прохора и произнесла:

– Почему вы взрослые считаете нас совсем глупыми?

– Ну..., – начал объяснять Прохор.

– Та Алиса падала к центру земли, я же наоборот летаю над землёй, – быстро произнесла девочка.

– Это понятно, – задумчиво произнёс Прохор.

– А мне вот многое не понятно, и я хочу сама найти на всё ответы!

Прохор смотрел на свою приёмную дочь с восхищением. Он уже в который раз убеждался, насколько они были близки по духу. Улыбнувшись, Прохор произнёс:

– Я зашёл тебе сказать, что пока не буду писать о серых ангелах.

– Почему?

– Твоя мама попросила меня об этом, – улыбнулся Прохор, – она считает, что наши полёты могут навредить ей, а значит и твоей сестрёнке Софье.

– Ты прав, – вздохнула Алиса, – маме сейчас не надо волноваться.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Прохор.

– Ну а летать-то мы с тобой будем?

– Думаю да, мама насчёт полётов ничего не говорила.

– Хорошо, тогда я буду спать, – Алиса закрыла книгу, повернулась на правый бочок и закрыла глазки.

– Спокойной ночи Алиса, – улыбнулся Прохор вставая.

– До встречи Проша, – тихо произнесла девочка засыпая...

Лариса читала томик его стихов. Прохор разделся и лёг рядом с женой и, положив голову на подушку, стал смотреть на неё. Лариса тихонько вздохнула, закрыла книгу и положила её на тумбочку. Повернувшись к мужу, она смотрела ему в глаза, затем провела рукой по его щеке и тихо произнесла:

– Господи, как же я тебя люблю.

Прохор улыбнулся и вдруг спросил:

– А за что ты меня любишь?

– Как за что?

– Ну, вот за что ты меня любишь, что такого ты во мне нашла, чего нет у других мужчин, – улыбаясь, настаивал Прохор.

Лариса повернулась на спину и, глядя в потолок стала размышлять:

– А действительно, за что я тебя люблю? Я так понимаю, что ответ просто люблю, тебя не устроит?

– Нет, милая не устроит, – опять улыбнулся Прохор.

– Ты красивый, – тихо сказала Лариса.

– Не уваливай, – улыбнулся Прохор.

– Ты умный, – так же тихо, произнесла жена.

– Ну, это уже ближе.

– Ты талантливый!

– С чего ты взяла?

– Мне нравятся твои стихи, – улыбнулась Лариса.

– А рассказы?

– Стихи мне больше нравятся!

– Стихи у меня получаются просто так, а над рассказами я думаю, иногда очень долго, – немного озадаченно произнёс Прохор.

– Вот и я, о том же, стихи у тебя идут из души, – прошептала Лариса, прижимаясь к мужу.

– Тогда слушай, – улыбнулся Прохор и тихо начал читать:

*Венчает небо одержимых,
На боль, страдания в пути,
Но открывает им вершины,
Красивей, которых не найти.
Идя на жертвы добровольно,
Они кладут на жизнь печать,
Приняв, сей дар неволью,*

*Они всегда обязаны летать.
С луной в ночи осенне-звёздной,
И ранним утром по весне,
Зимой снежной и морозной,
И летом жарким налегке...
Верстать стихи – небесный дар,
Души, божественный пожар!*

– Красиво... – мечтательно сказала Лариса, – нет, определённо стихи у тебя лучше получаются!

– Алисе нравятся мои рассказы, – немного помолчав, произнёс Прохор, – кстати, она начала читать сказку «Алиса в стране чудес».

– И что это значит?

– Пока не знаю, но эта сказка написана математиком, если ты помнишь, в жанре абсурда!

– Алиса умная девочка, – улыбнулась Лариса.

– Да, поэтому, если мои рассказы будет читать только она одна, я буду их писать!

– Хорошо, милый, давай спать, – прошептала Лариса, прижимаясь к мужу.

– С тобой разве можно уснуть...

– У тебя осталось не так много времени, а потом будет большой перерыв, – шептала жена между поцелуями...

Иногда по ночам Прохор продолжал летать, но он просто кружил над своим городом и затем возвращался домой. Выполнять миссию его больше никто не отправлял. Несколько раз во время своих полётов Прохор видел группы серых ангелов, которые организованно куда-то летели. Видимо процесс продолжался, но теперь уже без его участия. Алиса сообщила ему, что тоже иногда летает, но совершенно ничего не помнит о своих полётах. Прохор решил втайне от Ларисы обратиться за разъяснениями к чете Синицких. Но как это сделать? Какого-либо канала связи с ними у него не было. Ехать к ним домой без предварительной договорённости было бесполезно. Тогда он просто записал у себя в ежедневнике: «Разговор с Синицкими», и каждый день просматривал эту запись. Через несколько дней написанная фраза стала пульсировать, то есть, исчезать и появляться вновь. Прохор немедленно, прямо с работы поехал к Синицким. Встретила его Мария Фёдоровна, самого Синицкого, по всей видимости, дома не было.

– Здравствуйте Прохор Алексеевич, – широко улыбаясь, произнесла эта красивая женщина.

– Здравствуйте Мария Фёдоровна, – улыбнулся Прохор, – я к вам вот по какому делу.

– Я знаю, с чем вы ко мне пожаловали, – продолжала улыбаться жена Синицкого, – давайте присядем.

Прохор галантно склонил голову и сел на указанное кресло возле торшера. В комнате был приятный полумрак. Мария Фёдоровна устроилась в кресле напротив. Прохор открыл было рот, но его опередила Синицкая:

– Создатель очень трепетно относится к земным женщинам, он считает, что Ева была его лучшим творением, – тихо произнесла Мария Фёдоровна.

– Я тоже так считаю, – серьёзно произнёс Прохор, – но сегодня меня интересует совсем другой вопрос.

– Вот и хорошо, тогда вы с пониманием отнесётесь к ответу на свой вопрос, – улыбнулась Синицкая.

– И каков же ответ?

– Слово, данное женщине, сильнее любой миссии Создателя!

Прохор был поражён этим ответом и поэтому только через некоторое время смог выдать из себя:

– Значит, теперь я никогда не смогу летать на миссии?

– Ну почему же, сможете, но только когда эта женщина сама освободит вас от данного слова, – улыбнулась Синицкая.

Прохор опять задумался, через пару минут он, посмотрев на Марию Фёдоровну тихо произнёс:

– Хорошо, я всё понял, но у меня ещё один вопрос.

– Какой?

– Почему Алиса ничего не помнит из своих полётов?

– Что совсем ничего?

– Совсем, – утвердительно качнул головой Прохор.

Теперь задумалась Синицкая. Через несколько мгновений она ответила:

– Ладно, я попытаюсь разобраться.

При этом взгляд её внезапно стал очень грустным. Она встала, и Прохор понял, что на этом его визит был завершён.

По дороге домой Прохор размышлял обо всём услышанном, если насчёт слова данного женщине ему было более менее понятно, то вот реакция Марии Фёдоровны на его вопрос вызывала у него, как минимум, удивление. Поэтому он решил пока ничего не предпринимать...

Через десять недель Лариса родила Софью. Роды прошли успешно и через несколько дней, Прохор держал свою дочь на руках. Такого внутреннего трепета он ещё никогда не испытывал. Прохор в замешательстве смотрел то на малышку, то на Ларису, эмоции захлёстывали его. Улыбнувшись, Лариса произнесла:

– Ты хоть бы сказал что-нибудь!

– Спасибо, спасибо тебе родная за красавицу дочь!

– И тебе спасибо, – рассмеялась жена, прижавшись к нему.

Дома их встречали Алиса с бабушкой. Раиса Фёдоровна, взяв на руки малышку, произнесла:

– Боже, какой ангелочек, вроде на маму похожа.

– Как я и заказывал, – гордо произнёс Прохор.

Алиса, внимательно глядя на сестрёнку, с улыбкой сказала:

– Да, красивая, – затем, посмотрев на Прохора, тихо добавили, – наш человек!

По случаю рождения нового члена семьи состоялся тихий семейный ужин. Софья тоже приняла в нём посильное участие, с аппетитом причмокивая грудь Ларисы. После ужина Лариса вместе с дочерью удалилась отдохнуть. Алиса, глядя на Прохора, тихо сказала:

– Проша, Софья тоже ангел.

– С чего ты взяла? – удивился Прохор, – я же не пишу больше про серых ангелов!

– Это теперь уже не важно, – вздохнула Раиса Фёдоровна.

– И что нам делать? – спросил Прохор.

– Ничего, её время ещё не пришло, – улыбнулась Алиса.

– Давайте ничего не будем говорить Ларисе, а то она меня убьёт, – попросил Прохор.

– Хорошо, но она сама когда-нибудь об этом догадается, – улыбнулась Раиса Фёдоровна.

– Тогда пусть это когда-нибудь, наступит, как можно позже, – ещё раз попросил Прохор.

Молока у Ларисы было много, поэтому Софья росла очень быстро. Через два месяца друзья Ларисы и Прохора потребовали предъявить им своё творение. На семейном совете было решено устроить по этому поводу небольшое торжество, на которое естественно были приглашены Костя с Татьяной и ещё несколько друзей Прохора из редакции. Своего главного

редактора Прохор пригласил по инерции, но тот неожиданно изъявил желание попридти на торжественном ужине. В назначенное время друзья собрались у Прохора в квартире. После нескольких поздравительных тостов, Лариса вынесла дочку на всеобщее обозрение. Затем Прохор взял Софью к себе на руки. Гости сразу же обратили внимание на то, что хотя Софья и была похожа на свою маму, но гораздо спокойнее вела себя на руках у папы. Поэтому Татьяна сразу предложила тост: «За папину дочку!». Немного смутившись, Прохор парировал, что ему одному крайне сложно было бы родить такую красавицу, поэтому в первую очередь необходимо благодарить не его, а его жену и самую красивую женщину в мире! Под одобрительные возгласы Лариса счастливо прижалась к плечу мужа. В это время слово попросил главный редактор:

– Коллеги в этот радостный для Прохора и Ларисы день я решил сообщить всем вам ещё одну хорошую новость, – главред сделал паузу и, глядя на всех с улыбкой продолжил, – собственником принято решение назначить главным редактором нашей газеты Прохора Алексеевича!

Все замерли от неожиданной новости. У некоторых, включая Прохора рот слегка приоткрылся. В редакции уже давно ходили слухи о том, что главред уходит куда-то в Москву, но вот, что вместо него назначат именно его... Для Прохора это была очень неожиданная новость. Внезапно все пришли в себя и стали бурно поздравлять его...

Прохор вспомнил эти события, прогуливаясь по Невскому проспекту. Прошло уже более пяти лет, с тех пор, как он стал главным редактором газеты. Дома у него было всё хорошо. Он обожал Ларису и своих дочек. Они отвечали ему трепетной любовью. Софья росла удивительным ребёнком. Она была не по детски умна. Говорить и ходить Софья начала практически одновременно, в год с небольшим. Она по-прежнему оставалась папиной дочкой. Когда Прохор приходил с работы расстроенный, Софья забиралась к нему на коленки и глядя прямо в глаза, говорила: «Всё будет хорошо, ты справишься, я тебе помогу!», обнимала и прижималась к нему всем своим маленьким тельцем. Это было для Прохора трогательно до дрожи. Он прижимал к себе свою дочь, целовал её в темечко и чувствовал, что все его проблемы становились малозначимыми. Даже Лариса, наблюдая эти сцены нежности, стала немного, как бы, ревновать его к Софье. Во всяком случае, иногда вечерами в спальне Прохору приходилось, шутя, доказывать своей жене, что именно она самая желанная женщина в его жизни. Обычно Лариса отворачивалась со словами: «Любимчик женщин и богов, я хочу сегодня спать!». Тогда Прохор начинал очень нежно поглаживать жену по всем местам, начиная с попы... По лёгкой дрожи её тела он понимал, что находится на верном пути. После поцелуя за ушком, Лариса сдавалась, откидывала одею, поворачиваясь к нему во всей красе...

Видимо приятные воспоминания отразились на его лице, Прохор понял это по улыбкам проходящих мимо людей. Он стоял возле Казанского моста, справа от него вдали возвышался Храм Спаса на Крови. Прохор свернул к нему, пройдя несколько десятков шагов, услышал знакомый голос:

– Прохор Алексеевич, не желаете чашечку кофе?

Это была Мария Фёдоровна. Она, мило улыбаясь, сидела за столиком кафе на канале Грибоедова, сегодня Синицкая была в образе воинственной богини Геры. Эта женщина была по-прежнему очень статной и красивой. Прохожие обращали на неё внимание, видимо принимая её за аниматоршу, которых в это время в центре Санкт-Петербурга работало немало. Прохор улыбнулся, кивнул и сел за её столик. Подошедшей девушке официантке он заказал чашку крепкого кофе.

– Очень рад вас видеть Мария Фёдоровна, – улыбнулся Прохор.

– Давно мы с вами Прохор не встречались.

– Да, всё дела заботы.

- Я знаю, у вас растёт замечательная дочка!
- Спасибо, но она действительно удивительный ребёнок, – улыбнулся Прохор.
- Вы даже не подозреваете насколько Софья удивительный человек.
- Что вы имеете ввиду, – насторожился Прохор, – ведь она ещё такая маленькая!
- Прохор вам стоило бы больше беспокоиться за старшую дочь Алису, чем за Софью!
- А что с Алисой не так? – спросил Прохор.
- Когда вы последний раз разговаривали с ней по душам?

Этот вопрос поставил Прохора в тупик, он действительно уже очень давно не разговаривал с Алисой просто так по душам. Всё ограничивалось простым: «Привет, как дела, у меня всё хорошо!», и после этого Алиса утыкалась в свой планшет. То небольшое количество свободного от работы времени посвящались, как правило, Софье, ну и Ларисе конечно. Алиса как-то выпала из его поля зрения.

– Прохор, я внимательно слежу за вашей профессиональной деятельностью, – улыбаясь, произнесла Мария Фёдоровна, – я думаю, что вам следует прочесть одну важную книгу, которая была написана ещё в 1928 году, но способна во многом объяснить современное положение дел в вопросе средств массовой информации.

- Что за книга?
- Она называется «Пропаганда», её написал американец Эдвард Бернейс.
- Хорошо, я найду её и прочту, – задумчиво ответил Прохор.
- Я принесла вам свой экземпляр, – произнесла Мария Фёдоровна, подавая книгу.

Прохор взял книгу, она была на английском языке, но как только он открыл её, текст становился русским. Прохор удивлённо посмотрел на свою собеседницу. Мария Фёдоровна улыбаясь, произнесла:

- Это прижизненный авторский экземпляр, с очень хорошим переводом, думаю, что эта книга весьма удачно вписывается в нашу действительность!
- Спасибо, но как вам удалось... – хотел спросить Прохор, но внезапно силуэт Марии Фёдоровны стал таять.

– Мы скоро увидимся, – произнесла Синицкая и исчезла.

Прохор перевернул книгу, допил свой кофе и направился домой. Книга его явно заинтересовала, поэтому дома Прохор быстро съел приготовленный Ларисой ужин, чмокнул её в щёчку и отправился к себе в кабинет. Прохор читал всю ночь. Иногда он отрывался, нервно курил, затем возвращался к чтению. Лариса, дожидаясь немного мужа, спокойно уснула. Она знала его увлекающуюся натуру, поэтому очень спокойно относилась к его ночным бдениям. Если Прохор увлётся какой-нибудь темой или начал писать, то это могло продолжаться сутками.

Утром, когда Прохор вышел к завтраку, Лариса поняла, что муж не спал всю ночь и при этом он был необычно мрачен. Даже девочки притихли глядя на него. Алиса быстро убежала в школу. Младшую, как обычно Лариса повела в садик. По пути Софья поинтересовалась:

- А чего папа сегодня такой злой?
- Соня, папа не злой, он просто работал всю ночь и сильно устал.
- Он опять писал книжку? – улыбнулась Софья.
- Да, он писал книжку, пойдём быстрее, а то мы всегда с тобой опаздываем, – ответила Лариса и взяв дочь за руку повела её в садик. Соня, как всегда бежала вприпрыжку.

Прочитанная книга произвела весьма удручающее впечатление на Прохора. Идя на работу он размышлял об этом. Получалось, что всю его жизнь, или почти всю, им сознательно и умело манипулировали, программировали его вкусы, привычки, предпочтения и всё, что он делает, он делает не по своей воле, а по чьё-то указке! Придя на работу Прохор, на авто-

мате выполняя свои обязанности, продолжал размышлять. Он вспомнил цитату из прочитанной книги:

«Теоретически, каждый гражданин самостоятельно принимает решения по общественным и личным вопросам. На практике, если бы нам приходилось самостоятельно овладевать запутанными экономическими, политическими и этическими аспектами любого из этих вопросов, мы бы так и не смогли сделать какой-либо вывод. И вот мы согласились на то, чтобы невидимое правительство фильтровало информацию и выделяло особо важные вопросы, сократив наше поле выбора до разумных пределов. Через свой рупор – средства массовой информации – наши лидеры передают нам различные доводы и сведения по вопросам, поступающим на суд общественности; от какого-нибудь авторитета в области этики, будь то священник, популярный эссеист или просто широко распространённое мнение, мы получаем стандартный код социального взаимодействия, которому чаще всего и следуем. В теории, каждый покупатель приобретает самые лучшие и самые дешёвые товары общественного потребления, которые может предложить ему рынок. На практике, если бы мы, выбирая один из сотни сортов мыла, ткани, хлеба, задавались вопросами о цене и составе продукта, экономика благополучно почил бы в бозе. Чтобы этого не произошло, общество соглашается сократить поле выбора, рассматривая лишь те идеи и товары, о которых ему в том или ином виде сообщает пропаганда. Мы находимся под постоянным массивным воздействием, задача которого – овладеть нашими умами в интересах какой-либо стратегии, товара или идеи».

Теперь Прохор сопоставил полученную информацию с тем, что происходило в его редакции. По воле собственника его газета, которая раньше освещала все аспекты городской жизни, теперь превращалась в таблоид. Уже стало не важно, в каком театре и как прошла премьера нового спектакля, какая выставка будет наиболее интересна жителям и гостям города, на каком перекрёстке необходимо установить светофор... Полностью исчез анализ ситуации в городе, исчезли мнения журналистов... Более половины полос газеты теперь занимала реклама, а в статьях обсуждались темы о том, были ли трусы на известной певице во время её выступления или она всё же выступала без них? С кем она спит? Сколько зарабатывает? И читателям, судя по всему это было очень интересно! В конце рабочего дня Прохор позвонил в Москву, своему бывшему главреду. Они ведь теперь работали в одном холдинге. Главред сразу же уловил суть вопросов Прохора, и немного помявшись, ответил ему просто:

– Прохор, я хорошо знаю тебя и понимаю, но сейчас такие времена, когда надо просто зарабатывать деньги, на всём, и если у тебя какое-то другое мнение, ты просто вылетаешь из обоймы! Никому не интересны твои личные переживания, если они не конвертируются в валюту! Вот послушай, что заставили повесить в кабинете у каждого начальника отдела нашей компании и главред начал читать:

«Современные средства коммуникации – власть, которую дают нам печать, телефон, радио и прочие изобретения, способные быстро передать важнейшие стратегические или технические идеи множеству взаимодействующих центров одновременно, – открывают перед нами совершенно новый мир политических процессов. Сегодня идея и фраза могут быть эффективнее любой личности и сильнее любых локальных интересов. Можно документально оформить стандартную процедуру, не допустив тем самым ее искажения или нарушения, а затем постепенно уточнять и дополнять ее, внедряя повсеместно и не допуская непонимания на индивидуальном, локальном или групповом уровне».

– Это ведь цитата из той книги, о которой я тебе только что говорил, – произнёс Прохор.

– Да, – хмыкнул главред, – надо будет почитать, – послышалось в телефоне, – ладно, извини, ко мне пришли, потом поговорим.

После разговора со своим бывшим главредом, в душе Прохора возникло сильное смятение, он не знал, что ему делать, о чём думать, и это его состояние постепенно стало «конвертироваться» в обычное русское желание выпить. Это случалось в его жизни крайне редко, а после того, как он обрёл семью, оно вообще не случалось, но вот сейчас у него было именно такое настроение. Он написал заявление, взял отпуск на три дня за свой счёт и позвонил Косте. У того был небольшой домик в Вологодской области, оставшийся от родителей, Прохор бывал там пару раз в гостях. Костя сразу понял настроение друга, поэтому беспрекословно согласился дать ему ключи от дома. Предстоял нелёгкий момент – разговор с женой. Прохор позвонил ей и сказал, что должен побыть один, поэтому он сегодня же уезжает на три дня в Вологодскую область. К удивлению Прохора Лариса очень спокойно отнеслась к этому известию. Заехав к Костику домой, за ключами от дома, который был на работе, он увидел его обеспокоенную жену Татьяну. Она подала ему ключи и тихо спросила:

– Прохор, ты мне только одно скажи, у вас с Ларисой всё хорошо?

– Да, всё хорошо, не переживай, – криво усмехнулся Прохор.

– Ну ладно, тогда езжай с Богом, – произнесла Татьяна и зачем-то перекрестила его.

Прохор давно не бывал в этих местах, но сразу оценил качество новых дорог. До места он долетел всего за несколько часов. Деревня находилась в сотне километров от границы Ленинградской области, заехав по пути в сельский магазин, Прохор ближе к полночи был на месте. Войдя в небольшой, но очень уютный домик он первым делом затопил печь, затем разложил закуску и поставил на стол бутылку водки. Это самое лучшее лекарство, когда болит душа и хочется покоя. Было очень тихо, потрескивали дрова в печи, за окном висела огромная Луна, Прохор курил, наливал себе по пол рюмки, закусывал и размышлял.

В наше время трудно найти человека, который бы не сталкивался со средствами массовой информации. Радио, телевидение, интернет стали неотъемлемой частью быта современного человека. Огромный охват аудитории и возможность воздействовать на неё, сделало современные средства коммуникаций мощным оружием, для манипулирования людьми. Почему же они имеют такое огромное влияние на людей? Люди используют все эти дары цивилизации для получения информации, развлечений и так далее. Хорошо, почему в медиа сфере так много негатива? Потому что телевидение, интернет и многие печатные издания становятся всё более ориентированными на рекламу для получения максимальной прибыли. Реклама же, имеет такие не очень хорошие функции как, акцентирование на второстепенных показателях, манипуляция сознанием и обман аудитории для стимулирования производства, поэтому – пропаганда культа потребления, для провоцирования роста цен на продукцию, прививание «полезных» моделей поведения аудитории, выгодных рекламодателям и производителям. После негатива всегда подаётся добротной сделанная красивая реклама и люди тянутся к ней...

Прохор вздохнул, налил ещё пол рюмки, выпил и закурил. Конечно, всё то, о чём он сейчас думал, и раньше крутилось у него где-то в подсознании, но эта книга стала неким взрывом, после которого и начался этот ледоход...

Материалы и информация, поступающая из телевизора, газет или интернета не всегда оказывается правдивой или безвредной. На людей, независимо от пола и возраста, через все СМИ, в огромных количествах выливаются жестокость, насилие, порнография, скандалы, сплетни и прочий «позитив». Повсеместно идёт пропаганда решения проблем с помощью гру-

бой силы, стремление к достижению материального богатства и внезапного успеха, как правило, без приложения больших усилий. Благодаря «шедеврам» кинематографа, современными героями часто становятся циничные и жестокие персонажи, которые борясь со злом, сами в принципе становятся этим злом, и такое поведение многие начинают считать естественным. Честные, порядочные и при этом сильные герои остались где-то очень далеко в старых, ещё советских сказках и мультиках, в книжках его детства Александра Грина, Джека Лондона, Фенимора Купера, Майн Рида.

СМИ очень мощное орудие, которое часто используется не во благо общества, а против него. Даже ему, как главному редактору, было известно несколько примеров намеренного искажения фактов в газетах и на телевидении, когда людей специально вводят в заблуждение, для формирования нужного, выгодного, общественного мнения. Нельзя полностью доверять СМИ, это может существенно исказить наше понимание и отношение к фактам, но, как бы это было ни печально, негативное влияние медиа пространства не может пройти мимо человека оно, так или иначе, оставляет свой отпечаток.

Прохор вышел на улицу. Стояла чудная звёздная ночь, было уже по-осеннему прохладно. Тишина просто обволакивала. Покулив, Прохор вернулся в дом. У него оставалась ещё полбутылки водки и гора закуски. Решив, что на сегодня хватит, он пошёл спать. Улёгшись на просторный диван, Прохор, закинув руки за голову, продолжил размышлять. Теперь его мысли потекли о его дочерях, вернее, прежде всего об Алисе. Она ведь столько времени проводит в интернете. Перенасыщение информацией стало одним из важнейших факторов в формировании личностных характеристик ребёнка, среди которых немалую роль играют эстетические представления и ценности. Уже с самых ранних лет своей жизни он попадает в глобальную сеть, создаваемую различными медиа структурами. Возникает проблема взаимовлияния информационной среды и структуры ценностных ориентаций подрастающего поколения. Коммерциализация медиа сферы приводит с одной стороны – к преобладанию культа насилия, порнографии, асоциальности, с другой стороны, это способствует увеличению образовательных программ и видеоматериалов, развивающих игр и программ, оказывающих помощь в расширении кругозора. Телекультура обладает мощным потенциалом знакомства с другими культурами и стилями.

Да, современный человек нуждается в постоянном пополнении своего информационного запаса, и основной канал её получения – зрительный, восемьдесят процентов всей информации мы получаем через орган зрения. Оно удовлетворяет многие наши духовные потребности и позволяет увидеть то, что невозможно увидеть в повседневной жизни, но, не смотря на многие положительные стороны СМИ, они оказывают и негативное влияния на общество. Люди в течение дня постоянно подвергаются всевозможным стрессам, поэтому, придя домой, возбуждённый человек может выплёскивать свою злобу на ближних, в то время, как сидя перед телевизором или компьютером, резко приходит в торможение, то есть в состояние повышенной внушаемости. Человек, в таком состоянии смотрящий телевизор, глубже воспринимает информацию, острее испытывает чувство радости или страха, его психика находится в состоянии возбуждения. В процессе отдыха вместе с расслаблением тела, расслабляется и нервная система или, говоря другими словами, тормозится возбуждение барьерных центров управления психикой, поэтому очень часто люди вместо живого человека выбирают себе в общение экран телевизора или компьютера. Его анонимность в интернете порой позволяют ему удовлетворять свои низменные чувства, такие как злоба или похоть. Он может наслаждаться картинками насилия не чувствуя упреков со стороны других людей. Бессознательно, в состоянии гипноза, человек добровольно передаёт телевидению или интернету управление своими психическими процессами.

В обществе людей нет одинаковых личностей. Каждый человек индивидуален, по-своему существует в обществе, в семье, личной жизни, у него есть свои цели, идеи, принципы и симпатии. Общаясь со всем миром через интернет, он находит для себя будто бы нечто ценное, в том числе и идеал своего существования. У одних это всевозможные герои, смелые полицейские или бандиты, у других политические лидеры, у третьих – знаменитые киноактёры, модельеры, спортсмены и конечно, так называемые звёзды из различных шоу.

Постепенно люди начинают им полностью доверять, верить в слова и действия своего идеала, и начинают следовать его принципам. Такое влияние идеала с экрана телевизора или монитора оказывает огромное внушающее действие, вводя человека в некое гипнотическое состояние. В зависимости от склада и состояния нервной системы, внушение происходит либо в первой стадии гипноза, которая характеризуется ощущением покоя, расслаблением мышц, сохранением связи с окружающими и способностью ещё противостоять словесному внушению, либо во второй, более глубокой, для которого характерны сонливость, оцепенение, пассивная подчиняемость внушению. Сидящий перед экраном человек приводится, в гипнотическое состояние, он находится во власти, того, кто производит впечатление на его чувства или воображение. Чувства в этом состоянии делаются пассивными или впечатлительными, разум утрачивает реактивную силу, тогда достаточно сообщить внушаемому мысль, и вызвать в нем ощущение, что он сам до этого додумался...

Эти размышления взволновали Прохора. Он встал и вышел на крыльцо покурить. Уже светало. Небо заволкло свинцовыми тучами, начал накрапывать дождь. Докурив сигарету, Прохор вернулся к столу. Это было не в его правилах, но сейчас он был наедине с самим собой, спать ему уже не хотелось, особого хмеля он в себе не ощущал, а мысли текли сами собой, так ровно и спокойно. Поэтому он вновь налил себе рюмку. Закусив, Прохор продолжил размышления.

Интернет позволяет людям представиться, кем угодно и не нести за это последствий, поэтому многие спешат уйти в безопасную для них среду, ни к чему необязывающую жизнь. Таким образом, они, во-первых, усугубляют те свои черты характера, от которых лучше избавиться, а также приобретают новые. Безусловно, постепенно такой образ жизни, образ мысли, пропитывает все уровни их существования. Человек начинает действовать и думать по-другому. Он по-другому решает бытовые вопросы, семейные, личные, профессиональные, партнёрские.

В настоящее время огромное психологическое влияние на сознание и формирование личности человека оказывают именно интернет, а не воспитательный процесс в школе или дома. Его роль связана с влиянием на различные этапы и стороны информационного процесса в обществе. Поток информации в интернете настолько разнообразен и противоречив, что самостоятельно разобраться в нём не в состоянии ни отдельный человек, ни даже группа специалистов в какой-то области. Медиа пространство сегодня – это мощный фактор воздействия на психологическое, социальное состояние людей, степень же влияние на молодёжь – аудиторию с неокрепшим самосознанием, неустоявшимся мировоззрением ещё более велика. Довольно часто в практике определённых медиа групп сегодня широко используются методы подсознательного воздействия, когда отношение общества к тем или иным явлениям окружающего мира формируется с помощью различных методов, которые внедряются в поток новостей, автоматически вызывая в массовом сознании либо отрицательную, либо положительную реакцию на конкретное событие.

Окружающая нас реальность постоянно и кропотливо систематизируется мозгом: новые знания и навыки, новая информация и новые события каждый день включаются либо в уже созданные ранее структуры, либо образуют новые. Нам постоянно приходится собирать и обрабатывать поступающую информацию. Сначала это деление примитивно – на приятное и неприятное, но по мере «роста» информация принимает самые различные значения. Зача-

стую человек, получивший ту или информацию в большом масштабе по какому-либо конкретному объекту, не способен сам определить значение этой информации. Вот именно тогда на помощь и приходят эти медиа группы, которые и формируют наше общественное мнение или даже сознание...

Таким образом, их задача в процессе убеждения – создать прочное, устойчивое отношение к данному явлению. Благодаря своей биологической природе, человек подвержен внушению, подражательности и заразительности. Сама по себе деятельность средств массовой информации, ставящая задачей внушить что-либо обществу, является негуманной, поскольку люди не могут контролировать направленное на них воздействие и, соответственно, оказываются бессильными перед подобными внушениями. Всё это и называется пропагандой. Пропаганда за многие годы отработала большое количество приёмов для манипулирования общественным сознанием, которые действительно эффективны и позволяют влиять на массу определённым образом. Одним из отрицательных воздействий на сознание особенно молодёжи является метод дезинформации. Смысл в том, что в определённый момент медиа средствами «подаётся» информация, зачастую являющаяся откровенной ложью. Как правило, дезинформация подаётся из разных источников и западает в подсознание человека, используется в момент принятия какого-либо важного решения, а когда станет известна правда – цель дезинформации уже будет достигнута. Таким образом, этот метод довольно эффективен, но всё же более часто используется метод ассоциаций. Метод ассоциаций предполагает тщательный отбор и специальную компоновку понятий, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассоциации, что позволяет влиять на восприятие информации. К примеру – мы, борцы за независимость и процветание России, нынешняя власть это воры поработители народа, за нами все прогрессивное человечество, простой народ, за ними – олигархи, бандиты, чиновники, ведь совсем не беда, что всё так называемое «прогрессивное человечество» на генетическом уровне ненавидит Россию и русский народ.

Поскольку метод основан на определённых ассоциациях, он позволяет легко повлиять на человека в силу его привычек и убеждений. Это в последствие ведёт к формированию стереотипов. Стереотипы эффективно управляют всем процессом восприятия информации. Процесс восприятия – это всего-навсего механическая подгонка ещё непонятого явления под устойчивую общую формулу – стереотип. Поэтому средства пропаганды стандартизируют сообщение, то есть особым образом «подводят» информацию под стереотип, всеобщее мнение. Человек должен воспринимать сообщение без усилий и безоговорочно, без внутренней борьбы и критического анализа. Стереотипы формируются под воздействием двух факторов: бессознательной коллективной переработки и индивидуальной социокультурной среды, а также, безусловно, при целенаправленном идеологическом воздействии с помощью пропаганды. Поэтому с помощью стереотипов легко манипулировать сознанием человека, поскольку стереотип тесно связан с жизнедеятельностью общества в целом и конкретных групп людей в частности...

Прохор закурил, почему он раньше никогда об этом не задумывался? Он просто жил, просто работал, просто писал! Между тем дождь всё усиливался, стало уже совсем светло, по крыше тихо шуршали капли дождя и стекали струйки воды. Прохор затопил печь, и в доме стало тепло и уютно. Он вернулся к столу и налив себе последнюю рюмку и продолжил свои размышления...

Все эти ставшие известными на различных «стройках любви» посредственности, записавшие несколько песен и внезапно сказочно разбогатевшие девочки и мальчики, мелькающие на экранах телевизоров и в интернете, и есть те стереотипы, которые продвигает пропаганда. Она работает для таких же посредственностей, не нужен талант, не нужен упорный труд, надо только оказаться в нужное время, в нужном месте, спеть под фонограмму, потрясти немного сиськами или почти голой задницей и всё, ты уже звезда! У тебя уже тысячи поклонников,

а если всё это выкладывать в социальных сетях, то их становятся миллионы! И тогда, каждый твой пост с помощью рекламы стоит много денег, ведь совсем неважно, о чём он! Можно, на различных постановочных ток-шоу, продавать грязное бельё своей личной жизни, за это тоже платят приличные деньги! В пропаганде стереотипов можно всё! Стереотипы становятся инструментом оглушения людей, мы живём в эпоху попкорна...

Проход посмотрел в окно, дождь не прекращался. Ему вдруг стало ужасно тошно от того, что он сам, в какой-то степени принимал во всём этом участие своей газетой. Сразу почему-то захотелось спать. Убрав со стола, Проход лёг на диван и практически сразу уснул. Ему снилась Лариса... Они были в каком-то дремучем лесу... Лариса, смеясь, убежала от него, а он никак не мог её догнать... Внезапно она пропала, Проход, озираясь, стоял посреди леса один... Ларисы нигде не было... Ему вдруг стало страшно... Он стал громко её звать... От этого Проход проснулся, сердце тревожно билось в груди... Он смахнул пот со лба и сел на диване. Чувство необыкновенного, прямо вселенского одиночества захватило его душу. Странно, но ведь он, как раз и стремился к этому, поэтому и приехал сюда... Нет, человек не может быть один, совсем один! Он не может жить с пустым сердцем, тогда теряется весь смысл его бытия! Проход решительно достал телефон и включил его, ему надо было просто услышать голос Ларисы. Сети не было. Здесь была плохая связь. Проход с телефоном вышел на улицу. Дождь закончился. Светило солнышко. Стоял птичий гомон. Между рекой и лесом висела радуга. В поисках сети Проход дошёл до бани и сеть наконец, появилась. У него было несколько пропущенных звонков от Ларисы и один от Кости. Проход набрал жену. Она ответила сразу. Он услышал её взволнованный голос:

– Привет, почему ты не отвечал, как ты там...

Проход слушал этот родной голос и в нём, где-то в самой его глубине возникло что-то очень нежное и это нежное становилось всё больше и больше... Проход, улыбаясь, слушал эти бесконечные женские вопросы, на которые Лариса сама себе и отвечала. Было понятно, что она очень переживала за него, а теперь просто услышав его голос, все свои эмоции выплёскивала в эту милую болтовню... Наконец Лариса остановилась и просто тихо спросила:

– У тебя, всё хорошо?

– Я люблю тебя, – тихо произнёс Проход.

Он услышал в ответ тихое сопение, затем всхлипывание и только после этого раздался её шёпот:

– Проша, если бы только знал, как я тебя любила и люблю!

Проход понял, о чём сейчас говорила Лариса, поэтому быстро спросил:

– Как там Алиса и Софья?

– Всё хорошо, не беспокойся, я им сказала, что тебя в командировку отправили, – затараторила Лариса.

– Ты знаешь, я опять хочу писать.

– Пиши Проша, пиши, – услышал он в трубке.

– Ты не поняла, я хочу писать про серых ангелов!

– Так пиши!

– Я же обещал тебе не писать больше о них, опять сны начнутся, – улыбнулся Проход.

– Господи, да я уже и забыла о твоём обещании, пиши!

– Спасибо тебе, Лариса, – тихо произнёс Проход.

– За что?

– За всё, за любовь, за дочерей, – очень нежно ответил ей муж, да так, что у Ларисы повлажнели глаза.

– Ты когда вернёшься?

– Через пару дней.

– Писать будешь?

- Да, вот сейчас только баньку истоплю! – улыбнулся Прохор.
- Хорошо, возвращайся, мы ждём тебя Проша!
- Я люблю тебя!
- И я, очень люблю тебя! – послышалось в трубке со всхлипом.

Прохор спрятал трубку в карман, улыбнулся и, взяв вёдра, стал наполнять котёл бани водой. Колодец был рядом с баней, поэтому через десять минут он уже затопил котёл и пошёл в дом. Мысли, между тем, начали роиться, выстраиваясь в идеи. Правда, процесс этот происходил несколько замедленно. Прохор улыбнулся, достал прохладную бутылку пива и вышел посидеть на крыльцо. Прохладное пиво действительно оживило его мыслительный процесс. В его голове начали рождаться герои, сцены, диалоги. Внезапно возле калитки остановилась не очень новая иномарка, из которой вышел седой благообразный мужчина. Подойдя к самой калитке, он спросил:

- Вы, Прохор?
- Да, а в чём собственно дело? – спросил Прохор, подходя к калитке с бутылкой пива в руке.
- У вас очень хорошие друзья, они беспокоятся и попросили меня проведать вас.
- Это Костя?
- Почему только Костя, мне позвонила его жена Татьяна, – улыбнулся незнакомец и, кивнув на пиво, спросил, – гуляем?
- Лечимся, – с улыбкой ответил Прохор.
- Что лечим, голову или душу?
- Душу!
- Душу не так и не здесь надо лечить! – глядя в глаза, тихо произнёс мужчина.
- У каждого своё, – глубокомысленно произнёс Прохор.
- Так-то оно так, – согласился незнакомец, – только есть тот, кто за все души отвечает. Прохор посмотрел на этого благообразного мужчину и спросил:
- А вы поп?
- Я иерей, а что тебя смущает?
- Я думал, что все служители церкви носят бороды!
- Борода не самое главное в моей работе.
- А что главное?
- В переводе с греческого иерей – это жрец, в мои обязанности входит совершать богослужения, нести учение людям, проводить причащения и другие таинства, – глядя в глаза Прохору произнёс иерей, – ты можешь называть меня отец Димитрий.
- Прохор внезапно для самого себя задал наверно самый глупый в своей жизни вопрос:
- Скажите святой отец – Бог есть?
- Отец Димитрий внимательно посмотрел на Прохора и ответил:
- Думаю, что ты и сам знаешь ответ, другое дело есть ли он в душе человека, а в твоей, он точно есть, будешь возвращаться, сверни ко мне в церковь, это по пути, ты услышишь!
- Что и грехи отпустите?
- Отец Димитрий улыбнулся и, поворачиваясь к машине, произнёс:
- Заезжай Прохор, там и поговорим, если грехи стоящие, то отпущу.
- Заеду, обязательно заеду, святой отец, – сказал уже на прощание, севшему в машину священнику, выйдя из-за калитки.
- Ну, и слава Богу, – кивнул на прощание священник.

Прохор смотрел вслед уехавшему иерею. Идеи, которые только роились у него в голове, стали приобретать более чёткую форму. Прохор зашёл в дом и открыл ноутбук. Он сначала

записывал мысли, затем стал формировать сюжеты. Иногда он выбегал из дома подкинуть дров в печку бани. К вечеру он смог сформировать скелет своего рассказа. Баня уже хорошо настоялась, и Прохор отправился стегать себя веником. Станным образом это совпало с процессом самобичевания. Там на полке Прохор припомнил все свои грехи и ошибки. Он разобрал себя и всю свою жизнь практически на атомы. Самым главным из того, за что он теперь себя казнил, было его расставание с Ларисой, тогда в молодости. Ведь она любила его, а он, он просто струсил, хотя, как, оказалось, тоже любил только её. Этого он себе никак не мог себе простить! Уставший и необыкновенно лёгкий после парной Прохор вернулся в дом. Выпив ковш холодной воды, он рухнул на диван и сразу уснул...

Прохор сидел на скале. Он снова был серым ангелом. Вокруг него до самого горизонта было море. Огромные звёзды сияли на небе. Да-да, именно сияли, а не мерцали и сами звёзды больше походили на горошины, а не светящиеся точки. Море было спокойным, и небольшие волны плескались у его ног. Прохор не знал, зачем он здесь, он просто сидел и ждал. Горизонт уже заалел, когда Прохор увидел силуэт человека. Он был в длинном белом балахоне и двигался по воде, направляясь прямо к нему. Через некоторое время, Прохор стал различать знакомые черты лица, именно таким Его рисовали на множестве икон. После всего произошедшего с ним за последнее время Прохор думал, что уже ничему удивляться не сможет, но всё происходящее с ним сейчас взволновало его душу. От этого волнения он встал и так стоя ждал Его...

Внезапно силуэт исчез из поля зрения Прохора, что заставило его беспомощно озираться, и тут же за его спиной прозвучал голос:

– Я здесь Прохор.

Прохор оглянулся. Он сидел на скале, чуть выше его, и слегка, устало улыбался.

– Это я позвал тебя сюда, – произнёс Он.

– Я уже понял, – ответил Прохор.

– Тогда садись и смотри!

– А можно несколько вопросов, – спросил Прохор, усаживаясь у Его ног.

– Я не смогу тебе ответить на все твои вопросы, но на некоторые из них ты получишь ответы, а сейчас смотри, возможно, вопросов станет меньше.

Прохор стал смотреть на море. Над горизонтом показался край солнца. В тот же момент откуда-то с небес в море стали падать метеориты. Огненных столбов становилось всё больше.

– Сейчас ты видишь, как всё начиналось и на твоей планете. В этих небесных камнях есть всё для того, чтобы появилась жизнь, – послышался голос за спиной Прохора.

– Ты имеешь в виду бактерии? – спросил Прохор.

– Да, эти маленькие живые организмы, которые блуждают в космосе в поисках пристанища!

– Это явление случайное или промысел?

– Да, Прохор, я не сомневался, что ты будешь задавать такие вопросы, – улыбнулся Он, – если бы оно было случайным, то, как бы я показал его тебе?

– Значит сейчас мы не на Земле? – оглянулся Прохор.

– Нет, конечно, ты сейчас на планете, которую ОН выбрал! – при этом его собеседник посмотрел вверх.

– Ты когда-нибудь видел ЕГО?

– ЕГО никто и никогда не видел, но он может принимать разные обличья!

– Метеориты, с микроорганизмами оказавшись в воде, начнут жизненный цикл на этой планете? – спросил Прохор.

– Да именно так, и целью этого цикла будет появление разумных существ, – кивнул Он.

– А затем, ОН пришлёт сюда своих Богов с миссией?

– Ты ведь писал уже об этом, – усмехнулся Он.
– Но это была всего лишь моя фантазия!
– Прохор, даже ОН не властен над временем, а вот писатель, хороший писатель, может покорить время!
– Разве мы с тобой не перемещаемся во времени и пространстве?
– Перемещаться это одно, а вот ход времени не может изменить даже ОН!
– Почему?
– Потому что ОН сам есть время, и время может идти только вперёд.
– А как же искривление времени и пространства?
– Искривляться всё это может, но вот только вернуть, что-либо назад уже нельзя!
– А как же серые ангелы?
– На этот вопрос ты сам найдёшь ответ!
– Ты говоришь, что писатель может покорить время?
– Да и не только покорить, но и изменить его!
Прохор задумался над этими словами.
– Да, но за это писатель расплачивается своим душевным одиночеством, – грустно произнёс Прохор.

– За всё приходится платить, – кивнул Он, – ты смертен, и поэтому даже представить себе не можешь, как живётся ЕМУ в своей вечности!
– Ты ведь тоже вечен?
– Относительно, – улыбнулся Он.
– Что это значит?
– Это значит, что я буду существовать, пока существует этот мир!

Прохор задумчиво смотрел на поверхность моря, в которое то и дело падали крупные метеориты. Огненно дымные шлейфы прочерчивали небосвод, сопровождая посланцев жизни на этой планете. Это было величественное зрелище...

– Разве этот мир не вечен?
– Всё в ЕГО воле, если ЕМУ не понравится ЕГО творение, этого мира не будет, – грустно произнёс Он.
– А что будет?
– Не знаю, наверно ОН придумает какой-то другой мир.
– То есть, если ЕМУ что-то не понравится в им же созданной Вселенной, ОН её уничтожит? – спросил Прохор, глядя в глаза своему собеседнику.
– ОН просто закроет этот проект!
– А что ЕМУ может не понравиться?
– Вы!
– Мы?
– Да, вы, люди! – грустно произнёс Он.

Собеседники стали смотреть на падающие метеориты и каждый думал о чём-то своём. Через некоторое время Он произнёс:

– Вы единственные разумные существа во Вселенной, которых ОН сотворил по своему подобию.

Внезапно Он встал со словами:

– Прохор, я хотел бы о многом тебе рассказать, но ОН призывает меня, поэтому коротко – никогда не идите против НЕГО, в райском саду были Адам и Ева, никаких других вариантов у НЕГО для людей нет! Ни один человек или группа людей, не может стать вершителем судеб человечества, это только ЕГО вотчина! ОН вас любит, вы для него, как ангелы...

Прохор проснулся на рассвете. На душе было легко и спокойно. Выпив пару чашек кофе, и выкурив сигарету, Прохор опять начал писать. Писалось легко, сюжеты, диалоги, сцены всё просто лилось потоком. Это было вдохновение, то редкое состояние души, которого жаждут все писатели и поэты. Прохор писал весь день, прерываясь на небольшие перекусы бутербродами. Поздно вечером, когда уже взошла Луна, он вышел на крыльцо перекурить. Стояла необыкновенная тишина, где-то вдалеке лаяла собака, всё небо было усыпано мерцающими звёздами. На душе было удивительно спокойно. Он достал телефон и отправил жене короткое СМС: «Я тебя люблю!». Почти сразу пришёл ответ: «И я тебя, милый!». Прохор улыбнулся и пошёл спать...

Он сидел на крыше и ждал её. Звёзды, мерцая, сходили с ума. Иногда небольшой метеорит прочерчивал чёрное небо, было тихо и волшебно. Наконец он увидел Ларису, она парила на фоне Луны. Прохор взлетел и направился к любимой. Они встретились, их поцелуй был долгим и горячим. Даже какая-то ночная птица, часто маша своими крылышками, застыла рядом в любопытстве. Лариса засмеялась:

- Проша, мы с тобой не виделись всего три дня!
- И три дня бывают, как вечность, – ответил Прохор, оторвавшись от жены.
- Куда полетим?
- Не знаю, давай просто летаем!
- Тогда догоняй! – Лариса спикировала в сторону реки.

Прохор бросился за ней. Они дурачились, играли в догонялки, затем садились отдохнуть на стог или на дерево и целовались, всё время целовались...

Прохор проснулся в отличном настроении. За окном уже светило солнышко. Стоял птичий гомон, где-то промычала корова, за ней следом подал голос запоздавший петух. Прохор босиком выскочил на улицу и, пробежав до бани, сделал лёгкую зарядку. Затем зачерпнув из колодца холодяночки умылся. Вернувшись в дом, он быстро позавтракал, выпил свои обычные две чашки кофе и прыгнул в машину. Проехав пару десятков километров, Прохор услышал звон колоколов и свернул на этот звон. За аккуратной изгородью возвышалась своими куполами небольшая деревянная церковь. Прохор вышел из машины и сразу увидел отца Димитрия, который о чём-то беседовал с двумя женщинами. Он тоже увидел Прохора и через некоторое время подошёл к нему:

- Здравствуй Прохор, приехал всё-таки!
- Да, вот решил заглянуть, святой отец, – улыбнулся Прохор.
- Внутрь заходить будешь?
- Тороплюсь, в следующий раз как-нибудь.
- Торопишься к жене, – улыбнулся священник.
- Да!
- Ты знаешь, заходи всё же в храмы, даже если не молишься, просто зайди и постой под самым высоким куполом, свечки за здоровье и за упокой поставь, храмы ведь не просто так строят!
- Хорошо, святой отец, буду заходить, – с улыбкой ответил Прохор.
- Лик у тебя сейчас очень светлый, а значит, и грехов на тебе никаких нет, так что иди с Богом! – произнёс отец Димитрий и перекрестил Прохора на прощание.

Прохор летел на машине к своей любимой. Мелькали деревья, посёлки, километровые столбы, душа его пела. В его голове внезапно стали рождаться строки, он переставлял слова, подгонял рифмы и наконец, на заправке он смог записать в свой мобильник:

В твоей красе изъянов нет,

*Ведь ты божественно красива,
И меркнет солнца даже свет,
Коль в зеркала, глядится дива.
Тебе нет равных на земле,
Я знаю, даже во Вселенной,
Пусть ты летаешь на метле,
Но утром восстанешь из пены.
Ты мной владеешь безраздельно,
Я подчиняюсь красоте во всём,
Ты стала для меня молельней,
Моим испепеляющим огнём.
Есть в женской красоте такая сила,
Что не позволит, даже думать мимо!*

Проходор нажал отправить и его стих полетел к Ларисе. Проходор улыбнулся и поехал дальше. Через несколько минут пришёл ответ: «Ты угадал, я возле зеркала и вся горю!», Проходор надавил на газ...

Лариса лежала рядом с мужем. Космос внутри неё потихоньку успокаивался, и она погружалась в волну такой приятной неги. Проходор, судя по всему, тоже уже отдышался. Лариса, положив ему голову на грудь, пальцами гладила его лицо. Он целовал её пальчики. Лариса, приподняв голову, посмотрела на мужа. Проходор повернулся к ней и с улыбкой произнёс:

– Я люблю тебя.

Лариса прижалась к его плечу и тихо сказала:

– Ты знаешь этих слов уже не достаточно, чтобы рассказать о моих чувствах к тебе, – немного помолчав, она произнесла, – ты, вся моя жизнь!

Проходор молчал, потому что именно эти слова он сам собирался сказать своей жене. О том, что он не представляет своей жизни без неё, без дочек, поэтому Проходор просто нежно гладил жену по волосам, затем стал целовать её плечи, шею. Лариса сначала отвечала лёгкой дрожью, потом внезапно повернулась к нему и, глядя в глаза произнесла:

– Проша, я хочу сына!

Проходор, немного опешив, спросил:

– Что прямо сейчас?

– А что нам мешает?

– Да, собственно, ничего, а почему именно сына?

– Проходор, ты даже не замечаешь, как избаловываешь наших девчонок! Софья у тебя с рук не слзит! Ты живёшь в окружении одних женщин! – во время этой тирады Лариса села верхом на мужа.

– Прошу заметить, самых красивых женщин в мире! – улыбнулся Проходор.

– Я хочу сына!

– Ну, не знаю, – закатив глаза, произнёс Проходор, – надо подумать.

– А мне, любимый, собственно уже твоего согласия и не надо, – прошептала Лариса, правильно усаживаясь на мужа.

– Дорогая, это похоже на изнасилование.

– Заявление в полицию писать будешь, – шептала Лариса, начав ритмичные движения.

– А надо? – шептал Проходор.

– Лучше напиши, я буду это делать с тобой каждую ночь, пока не забеременею...

– Я согласен, – тихо промычал Проходор...

Утром Проходор очень осторожно убрал руку Ларисы со своей груди и выполз из их любовного гнездышка. Лариса лежала, разметавшись и сверкая красивыми ягодицами. Проходор вздох-

нул и отправился в душ. Затем сварил кофе для себя и жены, но зайдя в спальню, нашёл её сладко спящей. Он со вздохом прикрыл её одеялом и, улыбнувшись, вернулся на кухню, что бы написать ей пару строк. Через десять минут, надев костюм в этот раз почему-то с синей рубашкой, Прохор выскользнул за дверь.

Лариса проснулась, не открывая глаз. Её тело ликовало каждой своей клеточкой. Она улыбнулась и открыла глаза. Прохора рядом не было, но очень вкусно пахло свежесваренным кофе. Лариса отбросила одеяло, чтобы сразу соблазнить мужа... Полежав так несколько минут, она набросила халатик и вышла на кухню, Прохора не было, но под чашкой кофе лежал листок бумаги. Лариса прочитала:

*Ты спишь, а я сварил нам кофе,
Ты разметалась вся во сне,
И я присел к тебе со вздохом,
Звучало что-то нежное во мне.
Всю ночь бурлил вулкан,
Страсть закипала лавой,
Мы перевыполнили план,
И ты, конечно же, устала.
Я жду, когда проснёшься,
И этот мир обрадуешь собой,
И потянувшись, улыбнёшься,
О Боже, что ты делаешь со мной...
Твой поцелуй, забыт наш кофе,
Опять вулкан, быть катастрофе!*

«Сбежал, гад, но ничего вечером он получит самую развратную в мире ведьму!» – улыбнувшись, подумала Лариса выпила ещё тёплый кофе и пошла будить дочек...

На работе, Прохор между делами созвонился со знакомыми главными редакторами и довольно быстро нашёл себе вакансию журналиста. После этого он написал заявление и пошёл к представителю собственника. Прочитав его заявление об увольнении, тот поднял на него удивлённое лицо и произнёс:

– Возможно, вы были не в курсе, но через полгода мы планировали перевести вас в московский офис!

– Мне это не интересно, – ухмыльнулся Прохор.

– Вам не интересно повышение зарплаты в три раза?

– Не всё измеряется только деньгами!

– А перспективы, там ваши перспективы стали бы намного интереснее!

– Благодарю, но мне и здесь есть чем заняться, – с улыбкой произнёс Прохор.

– Прохор Алексеевич у вас есть ещё время всё хорошенько обдумать, возможно, такие предложения бывают только раз в жизни!

– Спасибо, в любом случае у меня есть две недели, – ответил Прохор и с лёгким поклоном удалился.

Весть о предстоящем увольнении Прохора довольно быстро разнеслась по редакции, поэтому, почти до самого конца рабочего дня он был вынужден объясняться с коллегами, которые искренне не понимали, зачем он это делает. В самом конце рабочего дня ему неожиданно позвонила Мария Фёдоровна и попросила о встрече. Встречу она, в этот раз назначила

на Васильевском острове на Кожевенной линии, дом 27, это было довольно странное место. Предупредив Ларису, что задержится, Прохор в назначенное время оказался возле особняка Брусницыных. Мария Фёдоровна подошла к нему практически сразу. Она была в красивом синем немного старомодном платье, которое, тем не менее, очень хорошо подчёркивало её стройную фигуру. На голове у неё была красивая дамская элегантная синяя шляпка с вуалью. Мария Фёдоровна улыбаясь, подошла к Прохору со словами:

– Слава Богу, на вас синяя рубашка!

– Это так важно? – с улыбкой спросил Прохор.

– Да, – Мария Фёдоровна взяла Прохора под руку, – посмотрите на прибывающих гостей.

Прохор только сейчас обратил внимание, что все прибывающие к особняку мужчины и женщины, среди которых он увидел массу знаменитостей, имели в своих нарядах элементы синего цвета, а сам некогда заброшенный особняк сейчас просто блистал своей красотой.

– Что это значит?

– Мой муж попытался втайне от меня организовать этот приём, девиз которого – «Цвет настроения синий». Мне стало об этом известно, и тогда он разрешил мне присутствовать, но только вместе с вами.

– Почему именно со мной?

– Он сказал, что вам это будет очень интересно, – улыбнулась Мария Фёдоровна, – я не очень доверяю своему мужу в последнее время, поэтому Прохор Алексеевич умоляет вас, ни в коем случае не смотрите в зеркала в этом особняке!

– Почему?

– Я вам всё потом объясню, а теперь посмотрите на меня, теперь повернитесь, вроде всё в порядке, – улыбнулась Синицкая.

Тоже самое сделала и она, под взглядом Прохора.

– Вы просто идеальное изящество, – улыбнулся Прохор.

– Благодарю, – с легким поклоном ответила его спутница.

Пройдя в старинные тяжёлые дубовые входные двери, услужливо открытые привратниками в ливреях, Прохор с Марией Фёдоровной оказались в парадной столовой, оформленной в стиле позднего ренессанса. Рядом с входом висело большое красивое старинное зеркало, в которое смотрелись все входящие гости. Мария Фёдоровна тихонько толкнула Прохора в бок, и они прошли мимо. Всех входящих гостей впечатлял лепной кессонированный потолок, окрашенный под дерево, гармонирующий с деревянными настенными панелями и дверями. Поражала своей красотой большая бронзовая люстра и бра на стенах, так же прекрасный резной деревянный буфет. Стены и двери были украшены резными орнаментами с изображением бараньих голов. Баран, как известно, является символом торговли, поэтому в бывшем купеческом особняке это было кстати. Оконные и дверные проёмы были отделаны тёмным деревом. Окон выходящих на улицу в парадной столовой не было. Гравированные стёкла в окнах и дверях столовой были обращены в небольшой зимний сад. Когда-то в центре этого большого, но уютного обеденного зала стоял огромный овальный дубовый стол, вокруг которого располагались обитые кожей стулья на шестьдесят человек. За этим столом когда-то собиралась и пировала купеческая семья, коллеги и друзья предпринимателей. Между тем Прохор и Мария Фёдоровна, двигаясь вместе с гостями, прошли в Белый зал. Ослепительно нарядное помещение было обильно украшено белой лепкой с золочением и оформлено в стиле Людовика XV. Плавный переход от вертикальной плоскости стен к горизонтальной плоскости потолка образует двухъярусная лепная падуга. Она скругляет углы и придаёт интерьеру особую пластичность и живописность. Стены, двери и потолок Белого зала были сплошь покрыты лепниной с растительными орнаментами, венками, музыкальными инструментами, амурами и женскими головками. Значительное пространство на стенах занимали лепные панно с изоб-

ражением ваз, цветов и фигурок сатиров со свирелями и другими музыкальными инструментами. Лепные панно на стенах чередовались с парными каннелированными пилястрами, в капители которых вписаны лиры. В помещении сохранились цельные, без переплётов оконные рамы с очень толстыми стёклами, а также мраморные подоконники. Всеобщее внимание привлекала огромная люстра с хрустальными подвесками, а так же мраморный камин. В центральной части камин украшали скульптуры целующихся путти, ещё два амурчика сидели по бокам, поддерживая свисающие мраморные гирлянды сложной работы. Две тумбы по бокам камина, видимо предназначались для ваз с цветами. Над фигурной полочкой камина помещалась лепная рама в виде перевитого лентами венка. В раме видимо сохранилось подлинное зеркало. Расположение зеркала, как и в других помещениях особняка, специально подобрано таким образом, чтобы посетители могли видеть в него отражение великолепной люстры и потолка. Именно в этом месте был сделан небольшой помост, на котором был установлен микрофон. С потолка спускался лёгкий занавес, на котором были изображены большие синие крылья. Гости стали накапливаться возле этого помоста. Когда зал заполнился на помост вышел сам Синицкий. Он был в строгом тёмно-синем костюме. Синицкий стоял на помосте так, что синие крылья на занавесе оказались у него за плечами. Он внимательно осмотрел присутствующих и начал свою речь:

– Современным людям уже не надо читать книги, чтобы самосовершенствоваться, у них есть телевидение, интернет и множество гаджетов. Чтение книг всегда подвигает к размышлениям. Размышления же делают их мудрее, а мудрость всегда приводит к Душе и чем чаще люди думают о ней, тем меньше мы имеем власти над ними. Мы не можем запретить им делать это, но мы можем украсть у них время! И тогда, будучи всегда занятыми, они не смогут вдумчиво совершенствоваться. Вот что вы должны делать каждый день двадцать четыре часа в сутки, – произнёс Синицкий, обведя взглядом весь зал, – вы должны мешать им всегда и везде!

– Как нам это сделать, – спросила брошенная жена и теперь, как бы певица.

– Займите их пустяками, например своими постами в инстаграм, пусть они вам завидуют или ненавидят вас, но пусть они всё время сидят в своих гаджетах.

– Ну, ни у всех столько подписчиков, сколько у этой «певицы», – язвительно спросила бывшая «блондинка в шоколаде».

– Ничего страшного, каждый на своём месте может нести бред, но так чтобы в него поверило, как можно больше людей, это тоже отнимет у них время.

– Но не всегда можно нести только бред, его нужно слегка разбавлять правдой, – важно произнёс известный ведущий одного из телеканалов.

– Вы всё правильно делаете, ваши постановочные шоу имеют огромную популярность, пусть они думают, что всё это правда, – улыбнулся Синицкий.

– Наши идеи в этой стране очень плохо приживаются, – спросил известный борец за либеральные ценности.

– Я хорошо знаю ваши проблемы, и позволю себе остановиться на них более подробно. Гендер – типовой набор черт и характеристик, свойственных мужчинам и женщинам в том или ином обществе. Отсюда вытекает понятие гендерной самоидентификации, объясняющее, с каким полом индивидуум себя прямо или косвенно ассоциирует. Вариативность гендерных ролей с вашей помощью стремиться к бесконечности. Топовый сайт знакомств Tinder уже сегодня предлагает пользователям тридцать семь вариантов половой самоидентификации. Это, конечно, перебор. Базовый набор опций в этой сфере сегодня сводится к трём позициям: цисгендер – гендер соответствует полу; трансгендер – пол один, гендер другой; бигендер – пол один, гендера два. Если с первыми двумя моделями все более-менее ясно, то на третьей стоит остановиться подробнее – она того стоит. Именно в бигендеризме многие, так называемые, мэтры современной социологии видят светлое будущее человечества. Однако прежде, чем оно наступит, этой гендерной идентичности предстоит переродиться в сознании каждого человека

из гадкого утенка в белокрылого лебедя. Проблема в том, что статус бигендера в его традиционном понимании основан на чередовании ролей: сегодня мальчик, завтра девочка, послезавтра опять мальчик и так далее. По прогнозам тех же социологов, коренные сдвиги социальных укладов и последующие за этим изменения в самосознании личности должны привести к тому, что бигендер завтрашнего дня станет мужчиной и женщиной не попеременно, а одновременно. Такой симбиоз мужчины и женщины обеспечит его носителю ширину мировоззрения и полноту жизненных ощущений, принципиально недостижимые для обоих полов по отдельности. Такая концепция сверхчеловека «два в одном» имеет вполне реальные шансы стать социальной сингулярностью, на основе которой будут строиться общественные отношения будущего. Проще говоря, когда человек станет ОНО им будет легче управлять.

– Почему, – удивлённо спросил либерал.

– Потому что постгендеризм, декларирует в обозримом будущем полный отказ от понятия пола. Для этого, необходима целенаправленная перестройка общественного сознания, а так же развитие биотехнологической отрасли, призванное полностью освободить женщину от репродуктивной функции, именно её ваши постгендеристы считают источником всех зол. И тогда, – Синицкий внимательно посмотрел в зал, – тогда станет популярен кибертрансгендеризм. Он, если абстрагироваться от интимных деталей, призывает к созданию технологий и устройств, которые позволят человеку будущего произвольно и, главное, многократно изменять половую принадлежность. Предпосылки налицо уже сегодня, обобщив общемировые статистические данные, исследовательская группа университета Манитобы предложила мировому сообществу выделить в особый вид сексуально-половой ориентации цифросексуалов (digisexuals) – тех, кто не мыслит акт близости без технологий. Прогнозов в этой области хоть отбавляй, от полного ухода сексуальных отношений в виртуальный мир, когда все необходимые телодвижения исполняют 3D-реплики, а пользователи, развалившись в специальных креслах, снимают сенсорные сливки, до хайтек-решений, которые обеспечат возможность дистанционного сексуального акта человеческих особей, полностью имитирующего реальную близость. Адепты digisex-подхода убеждены, апгрейд человеческих взаимоотношений в этой области неотвратим, как когда-то трансформация конвейера с ручным трудом в автоматизированную сборочную линию. Результат будет более точно соответствовать ожиданиям, достигаться значительно быстрее и с меньшими трудозатратами. Другими словами виртуальный секс будет обмениваться на покорность или человек будущего будет попросту отключаться от системы!

– Но позвольте, это далеко не все либеральные ценности, которые мы продвигаем, – попытался возразить Синицкому либерал.

– Других, современных либеральных ценностей просто не существует, – усмехнулся Синицкий, – они все написаны ещё в афинской демократии и в римском праве, но то что вы либералы делаете, тоже отвлекает людей и забирает у них драгоценное время, так что продолжайте, продолжайте!

Затем он обвёл взглядом своих подопечных. Видимо его речь произвела на них определённое впечатление, поэтому он с ослепительной улыбкой произнёс:

– Теперь давайте поговорим о самом приятном, о деньгах!

– Да, давайте лучше о деньгах! – раздалось несколько возгласов из зала.

– Поэтому я обращаюсь к вам руководителям, владельцам телеканалов и таблоидов. Не ищите талантов, это хлопотно и весьма затратно. Делайте героев из посредственностей, и пусть другие посредственности завидуют им. Ваша прибыль это реклама, внушайте им стремление к материальным благам и обогащению. Пусть они проникнутся желанием зарабатывать, как можно больше денег и покупают себе самые дорогие машины, шикарные квартиры и загородные дома. Пусть зарабатывают все больше и больше денег, чтобы ходить в рестораны и кафе, чтобы покупать дорогую, модную одежду. Искушайте их тратить, тратить и брать, брать в долг, брать многолетние кредиты и таким образом попадать в кабалу к банкам. Когда

они загорятся желанием личного обогащения, им уже некогда будет думать о своей Душе, и её совершенствовании. Стимулируйте сверх меры их умы так, чтобы телевизоры и компьютеры в их домах работали постоянно, и они как можно больше времени проводили у телевизора, компьютера, модного айфона и им некогда будет совершенствоваться. Следите, чтобы в каждом магазине и ресторане постоянно звучала шумная, бестолковая, не запоминающаяся музыка. Это заблокирует их разум и разрушит их единство с Душой. Разложите на столах в кафе множество журналов и газет. Бомбардируйте их разум пустыми фейковыми новостями и рекламой двадцать четыре часа в сутки. Пусть по пути им бросаются в глаза море красиво оформленных рекламных щитов. Наполните их почтовые ящики в компьютерах и айфонах фейковыми новостями, рекламой, каталогами для заказа товаров, информационными бюллетенями и предложениями бесплатных товаров, услуг и ложных надежд, любым спамом. Рекламируйте в журналах и по телевизору голых хорошеньких девиц, так чтобы мужчины поверили, что внешняя красота – это самое главное и стали бы недовольны своими жёнами. Сделайте так, чтобы их жёны были слишком усталыми, чтобы любить своих мужей. Если они не дадут своим мужьям любовь, в которой они нуждаются, мужья начнут искать её в других местах. Это быстро разрушит их Души! Воспитывайте в них тщеславие, пусть они выставляют в соцсетях, как можно больше своих фотографий и занимаются самолюбованием, это тоже будет разрушать их Души. Пусть они больше общаются со своим айфоном, чем с другими людьми, тогда они станут доверять этому куску пластмассы больше чем живому человеку. Мотивируйте их ездить в отпуск за границу, в пятизвёздочные отели и пусть они там забывают о своей родине, а потом хвастают, друг перед другом, кто из них круче отдохнул. Наводните их жизни таким количеством «хороших» дел, чтобы у них не было времени искать силы в своей Душе и когда, они станут жить и работать только ради мнимой славы, материальных благ, жертвуя своим здоровьем, Душой ради этих «хороших» дел и денег, вот тогда они окажутся в нашей власти!

Все присутствующие гости ответили на его речь дружными аплодисментами. Синицкий, улыбаясь, оглядел в зал и громко сказал:

– А теперь, прекрасные дамы и уважаемые господа, как я и обещал, горячий хит в исполнении вашего любимого певца!

На помосте под овации появился очень знаменитый певец и под фонограмму запел песню: «Цвет настроения синий». Зал начал хлопать и ритмично двигаться. Синицкий стал пробираться к парадной столовой. Прохор захотел было последовать за ним, но его остановила Мария Фёдоровна:

– Прохор Алексеевич, он сказал, что сам подойдёт к нам.

– Но я хочу задать ему несколько вопросов!

– Думаю, что вам не следует торопиться, давайте лучше понаблюдаем за происходящим, мой муж никогда, ничего не делает просто так, – с грустной улыбкой произнесла Синицкая.

Тем временем на помост уже выскочили полуголые девицы, вместе с ними, опять под фонограмму, запел очередной «хит» «бронзовый голос России». Толпа стала заводиться. Между тем, судя по всему, в парадной столовой накрыли столы и гости стали подогрывать себя и напитками. Вскоре центр веселья переместился поближе к столам. Прохор с Марией Фёдоровной последовали за гостями. Музыка везде звучала одинаково громко. Неожиданно, видимо изрядно перебравшая, бывшая блондинка в шоколаде взобралась на стол и стала на нём танцевать, задирая подол, под одобрительные возгласы мужчин. На другом столе оказалась её соперница – бывшая жена, теперь как бы певица и так же стала танцевать, подымая высоко ноги и провоцируя мужчин явным отсутствием нижнего белья. В этот момент Прохор услышал рядом с собой слова Синицкого:

– Эти светские львицы очаровательны, правда?

– Да, хороший попкорн, – ухмыльнулся Прохор и, оглянувшись, увидел, что Марии Фёдоровны рядом не было.

– Я так понимаю, Прохор Алексеевич, что вы сейчас не об их частях тела говорите?

– Нет, я говорю сейчас о том, что ещё совсем недавно таких «львиц» и в приличный дом не пускали, а теперь они пытаются формировать нашу культуру, наше мышление, наши мечты, они богаты, успешны, им все завидуют, попкорн потреблять гораздо легче, чем прочесть хорошую книгу!

– Мир изменился, – усмехнулся Сеницкий.

– Нет, я так не думаю, люди остаются прежними, просто нечисти много наружу повылазило и ей в этом кто-то очень хорошо помогает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.